

КРЕСТЬЯНКА

№ 7
ИЮЛЬ
1955

К Всемирному конгрессу матерей

НАМ НУЖЕН МИР

— Мама, зачем война? — однажды спросил меня младший сын, Коля.

— Война не нужна ни мне, ни тебе, не нужна тем, кто любит жизнь, — ответила я ему.

Коля родился вскоре после того, как я получила известие о гибели мужа, который через шесть дней после отъезда на фронт пал смертью храбрых. Война отняла отца у моих четырех детей. Старшей девочке, Антонине, шел только восьмой годок. Наше государство помогло мне воспитать детей.

Антонина теперь преподает математику и учится дальше. Нина заканчивает индустриальный техникум. Сын Владимир — колхозный плотник. Николай еще ходит в школу.

В колхозе я выращиваю лен. Добротный у нас лен! Красивые полотенца и нарядные скатерти ткут из нашего костромского льна.

Все мы заняты мирным трудом. Нам не нужна война. Это скажут на Всемирном конгрессе матери всего мира.

Анна ШАВИТОВА,
полевод колхоза «Челюскин», Костромской области.

НА ДОБРЫЕ ДЕЛА

Жизнь человеку дана на добрые дела, гласит мудрая русская поговорка. Об этом я говорила семерым своим детям, повторяю десяти внукам, четырем правнукам.

Помню, как старательно учился на тракториста мой сын Алеша, как стал работать самостоятельно. Но только взойти хлеба на вспаханной им земле, грянула война. Пришлось Алексея проводить в далекий путь.

Когда пришла весть о гибели сына, я все вспоминала его маленьким, в колыбели... Даже короткие теплые ночи казались мне холодными и длинными. Все мы, матери, в горе одинаковы. Знаю: и другие матери, потерявшие на войне своих детей, до сих пор успокоиться не могут...

И мне хочется сказать всем матерям, которые еще не знают, что такое потерять своего ребенка: боритесь за мир, за счастье своих детей, за жизнь, которая дана человеку на добрые дела!

Мне шестьдесят один год, а я не оставляю работу в колхозе. Дело мое самое мирное: растить овец, следить за сбором шерсти, из которой мы, женщины, так любим вязать и платки, и мягкие кофточки для малышек, и носки, и варежки, и не просто вязать, а расшивать узоры, да такие затейливые, чтобы сердце радовалось! Ниточку к нитке подбирают вышивальщицы. Глядишь и удивляешься красоте их узоров. Этими руками много мы сделали, этими руками голосуем за мир, за дружбу с женщинами-матерями всего мира!

Анастасия НОРКИНА,
овцевод колхоза «Смена», Марийской АССР.

ЗА СЧАСТЬЕ, ЗА МИР!

Вместе со всеми женщинами я приветствую созыв Всемирного конгресса матерей.

Счастлива живет моя небольшая семья. Муж работает лесорубом, дает лес шахтам, стройкам, мебельным фабрикам. Я в колхозе «Радянська Верховина» выращиваю свеклу, которая поступает на заводы, где из нее делают сахар.

Дочь Анна учится в школе: весной перешла во второй класс.

Недавно вечером, когда дочь уже спала, я, перелистывая ее ученическую тетрадь, прочла слова: «Мы за мир!»

Я села у изголовья своей дочки, прислушиваясь к ее ровному дыханию. Она чему-то улыбалась во сне.

И таким малышам угрожают атомной бомбой!

Я помню, как рвались над моей головой снаряды, когда я подростком носила своему отцу-пастуху обед в поле. В те дни, в дни войны, не раз над головой детей снижался фашистский бомбардировщик, бросая бомбы.

— Защитите детей! — требуют матери всего мира.

И я, и мой муж, и моя маленькая дочь присоединяем к ним свои голоса: «За счастье, за мир!»

Мария БЕЦА, звеньевая-свекловичница
колхоза «Радянська Верховина», Закарпатской области.

КРЕСТЬЯНКА

34-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 7
ИЮЛЬ
1955

Животноводы Лальского и Опаринского районов,
Кировской области, на Всесоюзной сельскохозяйственной
выставке в Москве.

Фото А. Моклецова.

В колхозе имени Гастелло

БЫВШИЙ партизанский край в Белоруссии. Здесь каждый пятый человек участвовал в партизанском движении. В лесах действовали партизанские отряды. Они подрывали мосты, эшелоны, убивали гитлеровцев, а женщины этих сел помогали партизанам, собирали для них оружие, патроны, пекли хлеб. Вместе с мужьями и

братьями уходили они в леса, становились санитарками, стрелками, разведчицами, связными. Уходили целыми семьями, жили впроголодь, в болотах. Враг преследовал их и, кого успевал захватить, угонял на каторжные работы в Германию.

Ушла в лес с малыми детьми и Любовь Андреевна Леонович. Старший сын ее, Владимир, был секретарем минского подпольного райкома комсомола, а Любовь Андреевна стала связной подпольного райкома партии при третьей минской партизанской бригаде.

Героические дела совершали партизаны. Интересно рассказывает о них Любовь Андреевна. Затяв дыхание, слушают ее ребятишки и молодежь.

Особенно любят дети рассказ про младшего сынишку Любви Андреевны — смелого Левушку. Он собирал для партизан оружие и патроны. Однажды подобрал Левушка диск к автомату, а полицаи заметили это. Но Левушка не растерялся. «Я его, — говорит, — чтоб играть, взял». Выбросили полицаи диск и прогнали Левушку. Но он вернулся и все-таки принес диск партизанам. А поймай его — убили бы.

Теперь Левушка — Леонтий Максимович. На груди у него партизанская медаль. Он недавно вернулся из армии, работает в колхозе, ведает колхозным клубом.

Горько было видеть по возвращении в родные села великое колхозное разорение. Фашисты уничтожили все колхозные строения, школы, порубили сады, сожгли целиком село Мачулищи.

Колхоз родился заново. Назвали его именем героя-летчика Николая

Гастелло, который обрушил свой горящий самолет на вражеские войска.

Как строили, с чего начинали, трудно представить. Оставались одни женщины, старики и дети. Все мужчины-партизаны пошли с Советской Армией гнать фашистов дальше.

Первые урожаи — пять центнеров с гектара. На колхозной ферме — несколько коровенок и пяток тощих свиней.

Все это далеко позади. Теперь колхоз имени Гастелло — один из лучших в Белоруссии. Второй год он участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Много помогла возрожденному колхозу Минская машинно-тракторная станция. В артели механизированы: вся вспашка земли, уборка зерновых, приготовление кормов на животноводческих фермах, подача воды.

Урожаи зерновых стали расти. В 1949 году средний урожай был 10,1 центнера, а в 1954 году он составил уже 20—22 центнера с гектара.

Растениеводство принесло колхозу в прошлом году около миллиона двухсот тысяч рублей, в этом году должно дать почти три миллиона.

— Мы стали больше вывозить на наши поля удобрений, — говорит Зинаида Ивановна Тарасевич, участница выставки. — До войны у нас вовсе не использовались торфяники. А теперь ежегодно в июне мы все уходим на торфоразработку. Мы заготавливаем торф на небольшой глубине, карьерным способом, смешиваем его с навозом и обильно рассеиваем по полям. Мы убедились в том, что чем больше даем нашей земле торфо-навозного компоста, тем выше урожая.

Вторая бригада, в которой работает Зинаида Ивановна, из года в год выходит на первое место. Большинство в ней женщины, участницы выставки. Они собирают высокие урожаи зерновых, в прошлом году они собрали с 40 гектаров по 33,3 центнера ячменя.

Этой весной Зинаиде Ивановне Тарасевич и Валентине Ивановне Никитиной, как лучшим полеводам, бригада доверила звенья по льну и кукурузе. Льном будет засеяно в колхозе сто гектаров, а кукурузой вместо прошлогодних пяти — триста гектаров на зерно и силос и сто на зеленую подкормку. Это даст много питательного корма скоту.

Много овощей выращивает колхоз имени Гастелло. За овощи в прошлом году колхоз получил шестьсот тысяч рублей дохода. Нынче этот доход должен удвоиться.

Всего девять километров отделяют колхоз от столицы Белоруссии, и в Минске хорошо знают гастелловские тепличные огурцы «клинские», раннюю капусту, картофель, помидоры.

В овощеводческой бригаде немало искусных мастеров-овощеводов. Валентина Василец, Ирина Клименчук, Мирутка Юзефа, Мирутка Елена и мно-

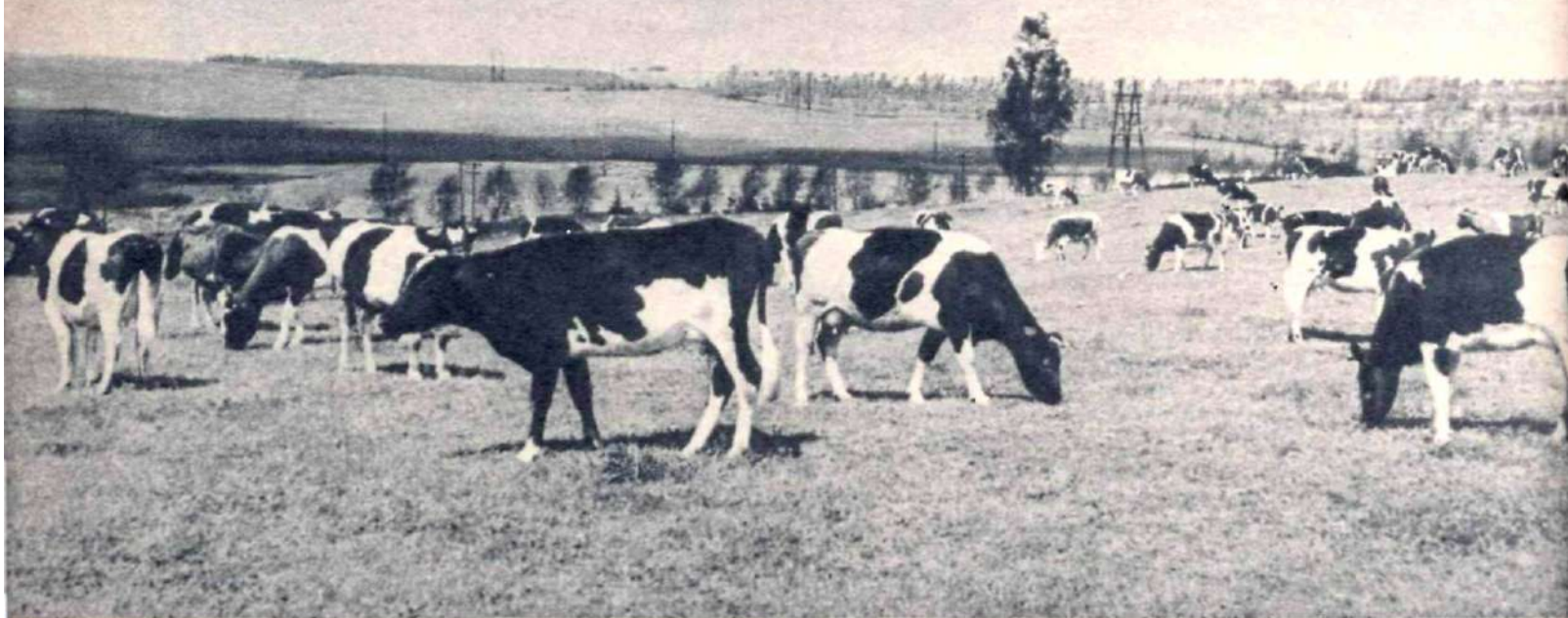

гие другие получают высокие урожаи капусты и огурцов — по 250 и 400 центнеров с гектара.

— Мы выращиваем прекрасную рассаду капусты в торфоперегнойных горшочках, — говорит участница выставки Ирина Клименчук. — У нас две теплицы по 308 квадратных метров и 4 тысячи парниковых рам. Мы хотим давать Минску побольше свежих овощей круглый год. Для этого колхоз строит еще одну теплицу на тысячу квадратных метров и 3 тысячи новых парниковых рам. Теплица будет работать на центральном обогреве, на отработанной горячей воде с кирпичного завода.

Хороши несушки у птичницы М. Скоробогатой.

На пастбищах колхоза имени Гастелло, где посеян клевер с тимофеевкой, пасутся огромные стада крупного рогатого скота. В колхозе широко развито животноводство. Из трех с половиной миллионов общего дохода на животноводство падает 1 миллион 900 тысяч рублей.

Ежедневно к двенадцати часам дня с пастбища возвращается на ферму стадо коров. Стадо встречают доярки. Среди них участницы выставки — Надежда Александровна Романовская, Софья Максимовна Аржаховская, Елена Григорьевна Константинович и другие.

На свиноферме много свинок — мастеров, участниц выставки. Одна из лучших — Евгения Шидловская. Она выращивает от каждой свиноматки по 21 поросенку. Растет поголовье свиноматок, поросят и подсвинков. Уже теперь тесен большой свинарник, в котором работает Шидловская, а кормокухня мала. Колхоз строит новый свинарник с центральным отоплением на 50 свиноматок с приплодом. При нем будет большая, механизированная кормокухня.

Умело поставлен на ферме откорм свиней. В прошлом году каждая свиноматка дала 7 тысяч рублей дохода, а ныне должна принести 10 тысяч.

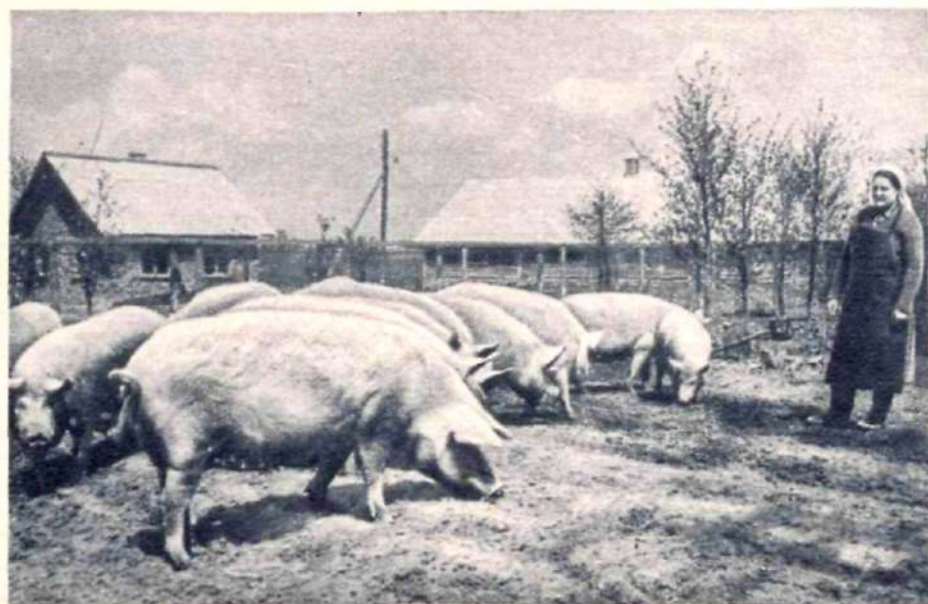
Семнадцатилетняя свиноводка Регина Гриневиц добилась хороших результатов на откорме. Она

в короткий срок удваивает вес подсвинков, доводит его до 120—140 килограммов.

Вся семья Гриневиц работает на свиноферме, начиная с матери, Ольги Антоновны.

Не отстает от взрослых и младшая сестренка Регины, шестиклассница Ядвига. Прошлым летом она пасла свиней и заработала 180 трудодней. Работу на ферме и учебу в семилетней школе она совмещает с учебой в сельской музыкальной школе по классу домры.

Эта дружная семья заработала в прошлом году 2 тысячи 700 трудодней и получила много хлеба, картофеля, овощей, кормов и почти 14 тысяч рублей деньгами. Регина одна получила полторы тонны хлеба, 4 тонны картофеля, 5 тысяч рублей и дополнительно немало свинины.

Одна из лучших свинок колхоза, Е. Шидловская, вывела на прогулку своих питомцев.

Сегодня у Лиды Валькович, дочери колхозного шофера, собрались гости. Они слушают новую пьесу, которую разучила Аня, подружка Лиды. Лида и ее брат Сережа тоже учатся в музыкальной школе, которая вот уже второй год организована в колхозе.

Здесь много одаренных детей. Коле Шиманскому, сыну колхозного бухгалтера, всего восемь лет, а он уже хорошо играет польку Глинки и этюды Черни. На концерте, который устраивала музыкальная школа в клубе, шестилетние скрипачи Дима Сеница и Ина Валькович сыграли русские народные песни. Их выступление записали на пленку и передавали по радио.

В селе Сенница — семилетняя школа, почта, медицинский пункт, колхозный клуб на триста мест. В каждом доме электричество и радио. Много газет и журналов выписывают здесь колхозники и колхозницы.

При въезде в Сенницу у шоссе оборудован большой колхозный стадион, на котором по воскресным дням разыгрываются футбольные матчи.

Спорт увлекает колхозную молодежь. Местные лыжники заслужили добрую славу и завоевали кубок на районных соревнованиях.

Два раза в неделю приезжает с новой картиной киномеханик. Клуб всегда переполнен до отказа. Часто для детей устраиваются особые киносеансы. Немало лекторов приезжает из Минска, встречая здесь радушный прием. Есть в селе большая группа и своих лекторов — учителей, агрономов, зоотехников.

Нередко на колхозных машинах гостелловские колхозники и колхозницы всем коллективом выезжают в минские театры.

На главной улице села Сенницы, напротив правления колхоза, цепочкой вытянулись красочные диаграммы и плакаты. Это своя постоянная колхозная выставка. Здесь видно, как растет колхоз, сколько собирает он и должен собрать в ближайшие годы зерна, сколько даст мяса и свинины, молока и шерсти, овощей и кормов.

Эта выставка наглядно показывает, как и за что в этом году колхоз получит пять с половиной миллионов рублей дохода вместо прошлогодних трех с половиной.

Большие доходы дают возможность колхозу приобретать автомашины (сейчас их уже двадцать пять), много и хорошо строить. В этом году будут построены конюшня, свинарник, гараж, силосные сооружения на 1 500 тонн, баня, детский сад.

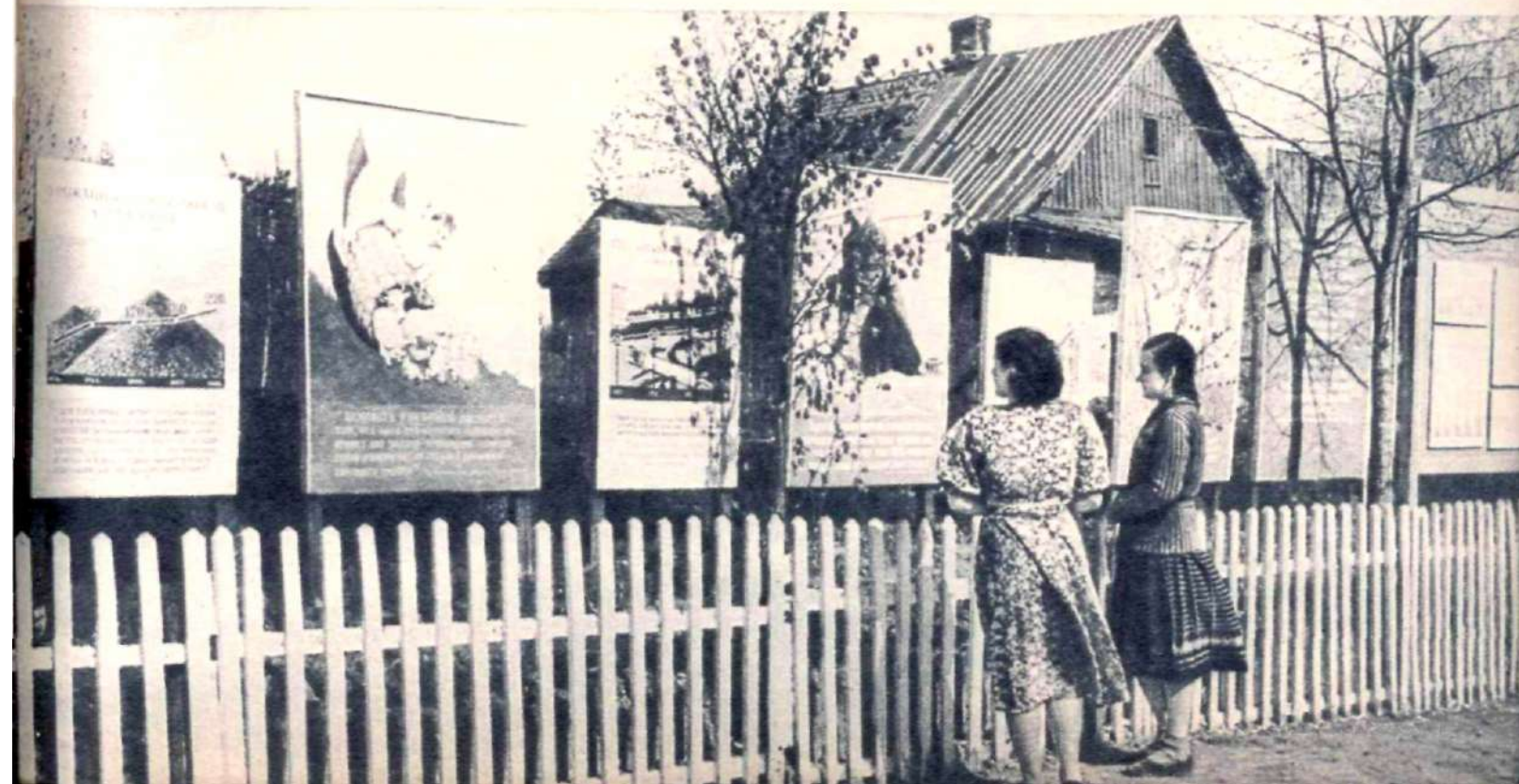
Растет колхоз, умножаются его богатства, повышаются урожаи. Много труда и заботы вкладывают в общественное дело колхозники, члены большой дружной семьи. Недаром в прошлом году 140 человек из колхоза имени Гастелло были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В этом году их 160.

— Скоро доживем до того дня, — говорит председатель колхоза Михаил Никитич Володько, — когда все колхозники нашей артели станут участниками выставки. Вот тогда закажем железной дороге целый эшелон и всем колхозом поедем в Москву!

Минская область.

Текст А. Ракитникова.

Фото А. Шишкина.

По Советской стране

Эта пшеница выращена колхозом имени Ворошилова, Таджикской ССР, по методу Т. С. Мальцева. Она дала зерна на 4 центнера больше, чем обычно.

Фото Л. Окунева (ТАСС).

Час отдыха в свекловодческом комсомольско-молодежном звене. (Колхоз имени Кирова, Ровенская область.)

Фото А. Платонова (ТАСС).

Одна из лучших в Чкаловской области женская тракторная бригада Марии Колбановой из Озерновской МТС засеяла пшеницей 1856 гектаров, просом — 1400 гектаров. За рулем — трактористка А. Сажнева, слева — Мария Колбанова.

Фото Б. Клипиницера (ТАСС).

Челябинским тракторным заводом выпущен новый трактор «С-80-Б2», который будет применяться на осушении болот и других мелиоративных работах.

Фото В. Георгиева (ТАСС).

КОММУНИСТЫ

Л. ЕФРЕМОВА

В БУХГАЛТЕРИИ колхоза имени Буденноголюдно, шумно: идет очередная выдача денежного аванса.

В сторонке, за письменным столом, разбирая только что прибывшую почту, сидит средних лет женщина. Это заместитель секретаря колхозной партийной организации Вера Васильевна Токсубаева. Она же заведует сельским клубом. Вера Васильевна привыкла быть среди людей, прислушиваться к их запросам, жалобам, предложениям. А в колхозной бухгалтерии всегда бывает много народу, завязываются особенно интересные разговоры. Порой именно здесь открываются в работе бригадиров, животноводов, учетчиков такие стороны, о которых не всегда узнаешь на бригадном дворе или на ферме.

По тому, как сердечно и доверчиво разговаривают с Токсубаевой люди, видно, что она завоевала среди них большое уважение. Недаром коммунисты уже несколько лет подряд избирают ее членом бюро партийной организации колхоза.

Нелегко совмещать должность заведующего сельским клубом с обязанностями заместителя секретаря партийной организации. Но Вера Васильевна успевает и там и здесь. Она неустанно заботится о воспитании людей, о повышении их сознательности, о приобщении их к культурной жизни.

Вот и сейчас, когда в бухгалтерии работа закончилась и мы подошли к Вере Васильевне, чтобы побеседовать с ней, она смущенно извинилась:

— Если можно, давайте встретимся через часок в правлении. Видите ли, вчера в нашем клубе демонстрировалась новая кинокартина. Но, к своему огорчению, среди зрителей я не увидела ни одной доярки. Надо пойти к ним и узнать, в чем дело... Они народ занятой, может быть, и не слыхали о кинокартине, а она будет показана у нас сегодня последний раз.

...Вечером в контору артели сошлось несколько коммунистов — бригадиров, животноводов, членов правления. Были здесь и Вера Васильевна и председатель колхоза Федор Петрович Юхтанов.

Завязывается разговор о делах колхоза, о работе правления.

— Без них,— Юхтанов показывает на коммунистов,— сила нашего правления была бы невелика. Без партийной организации мы бы еще долго топтались на одном месте. Она нас подталкивает, не дает довольствоваться достигнутым. А это на пользу хозяйству, оно поднимается в гору...

Юхтанов любит считать и все цифры, определяющие состояние хозяйства колхоза, помнит наизусть. В прошлом году, несмотря на небывалую в этих местах засуху, артель получила почти от всех отраслей продукции не меньше, а больше, нежели

в предыдущем. Собрано по 12 центнеров зерновых и без малого по 200 центнеров картофеля с гектара. От каждой коровы надоили в среднем 3 016 литров молока, настригли шерсти с овцы больше 5 килограммов, от каждой свиноматки получили в среднем 17 поросят. Колхоз завоевал право на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

— Конечно,— продолжает Юхтанов,— в наших успехах сказалась прежде всего помощь государства. С конца 1953 года у нас работают специалисты МТС. Больше появилось машин, а значит, расширились и возможности применять достижения сельскохозяйственной науки, передового опыта. Но многое зависит и от самих колхозников. У нас все дружно выходит на работу и трудятся хорошо. Этим мы во многом обязаны партийной организации. Она воспитала замечательный колхозный актив. Познакомьтесь с нашими людьми, и вы в этом убедитесь сами.

...Утром следующего дня вместе с Верой Васильевной мы обходим большое хозяйство колхоза.

На свиноферме нас встречает девушка — свиноводка Нина Герасимова. Увидев Веру Васильевну, она спешит навстречу и, отозвав в сторону, что-то озабоченно рассказывает ей.

— Вера Васильевна, в обед зайдите к нам, хотим поговорить серьезно, чтоб такого у нас и в помине не было,— слышим мы взволнованный голос девушки.

Оказывается, одна из молодых свинок оставила сегодня без присмотра опоросившуюся матку, и та задавила поросенка. Свиноводки потребовали обсудить этот случай на производственном совещании.

По дороге в поле от скотного двора гуськом движутся подводы, груженные навозом. На самом дворе мы сталкиваемся с двумя бригадиром полеводческих бригад — П. Кочергиным и А. Мироновым.

— Пришли проверить, не захватила ли одна бригада удобрений больше, чем другая,— смеясь, негромко говорит Вера Васильевна.— Цену удобрениям знают.— И поясняет: — Недавно были рядовые колхозники, а за последнее время выросли в хороших организаторов.

Возле птицефермы большое белоснежное стадо несушек жадно расклеывает наложенный в корытца корм. Это кукурузный силос.

— Едят лучше, чем что-либо другое,— рассказывает сторож птицефермы Евдокия Федоровна Чернышева.

Мы узнаем историю фермы. Еще в прошлом году она не давала никакого дохода.

По совету партийной организации правление поставило сюда Василия Федоровича Юхтанова. Юхтанов побеседовал с зоотехником МТС, стал изучать

птицеводство, несколько раз ездил в передовые артели, чтобы перенять их опыт.

И колхоз впервые стал получать зимой с птицефермы яйца, продавать их государству.

В домике, отведенном для животноводов, знакомимся с доярками и телятницами колхоза. Они в курсе важных событий в стране, знают решения январского Пленума ЦК КПСС и охотно делятся своими соображениями, как надо их выполнять, смело критикуют заведующих фермами и друг друга.

Как же партийная организация занимается воспитанием колхозного актива, что она предпринимает, чтобы люди росли, расширяли свой кругозор, пополняли знания?

Вера Васильевна отвечает подробно и обстоятельно.

Прежде всего парторганизация старается чаще проводить открытые партийные собрания. На них приглашаются все, кто хорошо трудится, изо дня в день участвует в жизни коллектива. Открытые партийные собрания — большая школа. Коммунисты стараются сделать их содержательными и поучительными.

Партийная организация стремится приобщать как можно больше людей к общественной деятельности. Наиболее грамотным колхозникам она поручает организовывать коллективные чтения газет и журналов или выпуск бригадных боевых и сатирических листков. Лучшие производственники делают доклады о передовых методах работы. Устраиваются экскурсии в другие колхозы и районы, отчеты о поездках. Бюро партийной организации добивается, чтобы председатель колхоза на каждом общем собрании сообщал о том, как проводятся в жизнь предложения, пожелания, наказы колхозников. Все это способствует развитию критики и самокритики. Так актив становится надежной опорой партийной организации.

Когда правление начало вырабатывать мероприятия по проведению в жизнь решений январского Пленума ЦК КПСС и нового порядка планирования, бюро партийной организации внесло предложение: предварительно послушать, что скажут передовые люди, мастера, все честно работающие колхозники.

Созвали открытое партийное собрание. Помещение едва вмещало желающих принять участие в собрании. С предложениями выступили многие. Они в один голос заявили: нет, колхоз еще нельзя называть передовым! Он еще неправильно использует свои земельные угодья. Почему в прошлом году собрали по двенадцать центнеров зерновых с гектара? Только ли засуха этому виной? Не потому ли мы недобрали зерна, что сеем малоурожайные в наших местах культуры, например, яровую пшеницу и ячмень? Ведь всем давно известно, что эти культуры часто не возвращают нам даже семян. А посевы ржи, всегда дающей здесь высокий урожай, сокращаем. Не по-хозяйски это.

Кто-то заметил, что вполне можно увеличить производство молока. Удой в три тысячи литров от коровы хорош, но ведь на сто гектаров земельных угодий колхоз пока получает 133 центнера молока вместо возможных 260 центнеров. Надо пополнить стадо коров. Предложение встретило возражения:

— Стадо пополнять — кормов больше добывать. А наши земельные угодья этого не позволяют. У нас нет целины и залежей.

Тут собрание загудело. Посыпались вопросы:

— Как нет целины? А ты читал речь Никиты Сергеевича Хрущева? А чистые пары не целина? Чем растить на них бурьян, лучше кукурузу сеять! А малопродуктивные луга — почему бы их не распахать?

— И еще есть резервы — это повышение урожайности и борьба с потерями. А главное — кукурузу не забывают! Она нам знакома: в прошлом году сеяли.

Вмешались женские голоса:

— Где там сеяли?! Издевались над ней, а не сеяли. И все же она дала четыреста центнеров зеленой массы с гектара. А какой силос получился! Недавно коровы нынче прибавили удои.

Коммунисты вместе с активом рекомендовали правлению уже в этом году исключить из посева малоурожайные культуры и заменить их кукурузой, увеличить площадь под картофель, занять чистые пары и распахать малопродуктивные луга. Собрание предложило также увеличить стадо дойных коров и довести количество получаемого от ферм молока до 280—300 центнеров на сто гектаров земельных угодий и до 40 центнеров свинины.

Партийная организация черпает из колхозного актива хорошее пополнение для своих рядов. За последнее время немало передовых колхозников принято в члены и кандидаты партии. В партийной организации двадцать один коммунист. Семнадцать из них работают в бригадах и на фермах.

Коммунистов — заведующего молочно-товарной фермой Бориса Ивановича Скробкова и доярку Анну Семеновну Селиванову знают не только в районе, но и в республике. Их ферма стала одной из самых доходных в Чувашии. Скробков и Селиванова побывали во многих передовых артелях и все, что находили там ценного в работе животноводов, перенимали, внедряли у себя.

По настоянию Скробкова и Селивановой на ферме механизированы трудоемкие работы, улучшена кормовая база для скота. И вот результат: четыре года назад от каждой коровы здесь получали 800 литров молока. Сейчас средний удой по ферме — 3 016 литров. В соревновании доярок Анна Селиванова занимает первое место. Она надает в среднем от каждой коровы по 3 500 литров молока.

Коммунист Николай Михайлович Кринецкий заведует овцеводческой фермой. Колхозные чабаны изучают зоотехнику, опыт передовых овцеводов. Это помогает им получать от овец больше шерсти и приплода.

Не только на фермах, на каждом шагу в колхозе чувствуется организующая роль коммунистов.

...Мы уезжали из колхоза имени Буденного, когда ясный весенний день уже догорал. Но на полях было ещелюдно. По озимым посевам колхозники рассеивали минеральные удобрения.

И невольно подумалось: да, здесь урожая не ждут, здесь его завоевывают.

Ядринский район,
Чувашская АССР.

— Приезжайте к нам на целину! — говорит бригадир тракторной бригады Силантьевской МТС Кустанайской области Г. Карлович, оставляя свой адрес новым друзьям.

Цветное фото Е. Тиханова.

В ПЕРВЫЙ КЛАСС . На снимке: директор средней школы № 4 Туркмен-Калинского района [Туркменская ССР] Огул-курбан Атамурадова записывает в школу внуку старого колхозника Непесли Мурадова.

Цветное фото Г. Зельма.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

ЗА ПОСЛЕДНИЕ месяцы Советское правительство, следуя своей неизменной миролюбивой политике, предприняло ряд важных шагов, направленных на ослабление напряженности в международных отношениях. Эти шаги, сделанные Советским Союзом, оказали глубокое влияние на международную обстановку, открыли возможность мирного урегулирования ряда нерешенных вопросов.

Важным вкладом в дело упрочения мира в Европе явилось подписание четырьмя великими державами 15 мая этого года Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии. Заключение Государственного договора, ставшее возможным благодаря инициативе Советского Союза, кладет конец оккупации Австрии и попыткам американских империалистов превратить эту страну в военный плацдарм агрессивного Северо-атлантического блока.

Известно, что империалистические западные державы в оккупированных ими западных районах Австрии вели в больших масштабах строительство военных сооружений и стратегически важных путей сообщения. Ответственные государственные деятели США открыто заявляли, что Австрии они отводят роль «альпийской крепости», откуда армии Атлантического блока могли бы совершить нападение на страны демократического лагеря. В США и среди реваншистских кругов в Западной Германии все чаще велись разговоры о новом насильственном присоединении Австрии к западногерманской территории (аншлюс).

Такая политика означала для Австрии полную утрату независимости, экономическое и политическое порабощение иностранными державами. Против этого решительно выступали, широкие круги австрийского народа, которые потребовали от своего правительства принять великодушные предложения Советского Союза. В результате советско-австрийских переговоров в Москве между СССР и Австрией было достигнуто полное согласие по всем вопросам, сделавшее возможным подписание Государственного договора.

Государственный договор гарантирует независимость и территориальную целостность Австрии. Политические статьи договора создают прочную основу демократического развития страны, запрещают военную пропаганду и подготовку к войне.

Идя навстречу пожеланиям австрийского правительства, Советский Союз передает Австрии бывшее германское имущество, в том числе крупные предприятия нефтяной промышленности. Это создает условия для развития национальной экономики страны, обеспечивает ее экономическую независимость.

Достигнутое соглашение по австрийскому вопросу включает в себя международное обязательство Австрии придерживаться постоянного нейтралитета такого рода, какого вот уже много десятилетий

придерживается Швейцария. Правительства СССР, США, Англии и Франции, в свою очередь, выразили готовность уважать нейтралитет Австрии. Это означает, что Австрия отныне не присоединится ни к каким военным союзам, не допустит создания иностранных военных баз на своей территории.

Все это создает необходимые условия для мирного и демократического развития Австрии, для подъема ее экономики и культуры.

* * *

С БОЛЬШИМ удовлетворением встретил советский народ, как и все миролюбивые народы, успешное завершение переговоров между руководителями Советского Союза и Югославии.

В ходе переговоров было достигнуто полное взаимопонимание как по вопросам, касающимся отношений между Советским Союзом и Югославией, так и по важнейшим международным проблемам.

Подписанная 2 июня в Белграде совместная Декларация правительств Советского Союза и Федеративной Народной Республики Югославии знаменует собой поворот в отношениях между обеими странами.

В Декларации правительства СССР и ФНРЮ изложена точка зрения обоих правительств на важнейшие международные вопросы, в частности на такой первоочередной вопрос, ждущий своего разрешения, как германская проблема, вопросы о сокращении и ограничении вооружений и запрещении атомного оружия, об обеспечении коллективной безопасности в Европе, об удовлетворении законных прав Китайской Народной Республики в отношении острова Тайвань и ряд других.

Оба правительства высказались за расширение экономического сотрудничества и культурных связей между СССР и Югославией, за установление сотрудничества в таком важном деле, как использование атомной энергии в мирных целях.

Можно не сомневаться, что этот важный документ послужит широкой основой для всестороннего развития дружественных отношений между советским и югославским народами.

Известно, что имевшее место в последние годы ухудшение отношений между Советским Союзом и Югославией, а также между Югославией и Болгарией, Румынией, Албанией и Венгрией противоречило интересам народов этих стран и было на руку только империалистическим кругам западных держав. Эти державы использовали недружественные отношения между Югославией и ее соседями для усиления международной напряженности в Европе.

Вот почему все, кому дороги мир и безопасность народов, искренне приветствуют восстановление дружественных отношений Югославии с ее соседями и с Советским Союзом, рассматривают улучшение этих отношений как важный вклад в дело упрочения мира.

В противоположность этому агрессивные круги империалистических держав встретили с нескрываемым раздражением успешное завершение советско-югославских переговоров. Привыкшие вмешиваться в чужие дела, империалисты никак не могут примириться с тем, что Югославия желает проводить независимую политику, идет по пути укрепления мира.

Однако врагам мира не удастся помешать укреплению дружбы между советским и югославским народами. Для дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества между обеими странами имеются все основания — вековая историческая дружба их народов, совместная борьба против фашистских захватчиков, славные традиции революционного движения, общность экономических интересов, стремление к борьбе за мир и счастье трудящихся.

* * *

7 ИЮНЯ Советское правительство направило правительству Германской Федеральной Республики (Западная Германия) ноту, в которой предложило установить прямые дипломатические, торговые и культурные отношения между обеими странами. В ноте было высказано также пожелание, чтобы в Москву приехали для обсуждения вопроса об установлении торговых и дипломатических отношений глава правительства Германской Федеральной Республики канцлер Аденауэр и другие ее представители.

Делая такие предложения, Советское правительство исходило из того, что установление хороших, нормальных отношений между советским и германским народами является важнейшим условием сохранения и укрепления мира в Европе.

Исторический опыт показывает, что дружеские отношения между Советским Союзом и Германией всегда были на пользу народам обеих стран. Развитие экономических, культурных и технических связей между нашими народами, возникших еще в далеком прошлом, всегда отвечало их национальным интересам и создавало благоприятные условия для поддержания мира в Европе.

С другой стороны, ухудшение отношений между Советским Союзом и Германией, вражда и войны между ними приносили неисчислимые бедствия и страдания не только советскому и германскому народам, но и народам других стран. От этого выигрывали лишь агрессивные силы.

Что касается Советского Союза, то, несмотря на все причиненные ему бедствия во время Отечественной войны, он никогда не руководствовался чувством мести по отношению к германскому народу. Советский Союз всегда считал, что великий германский народ должен иметь свое независимое, демократическое государство. Советское правительство неоднократно выступало против планов агрессивных империалистических кругов, направленных на раскол Германии, увековечение экономического и политического подчинения ее западной части западным державам. Дружеские отношения,

существующие между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой, являются убедительным свидетельством глубокого уважения советским народом национальных интересов независимого развития Германии.

Как известно, в настоящее время агрессивные круги некоторых государств вынашивают планы вовлечения Западной Германии в жестокую войну, которая превратила бы территорию Германии в поле битвы и разрушений. Такую опасность можно предотвратить, если германский народ и все народы Европы помешают врагам мира противопоставить Советский Союз и Западную Германию друг другу.

Установление взаимного доверия и мирного сотрудничества между обеими странами явилось бы важным вкладом в дело укрепления мира в Европе и во всем мире.

* * *

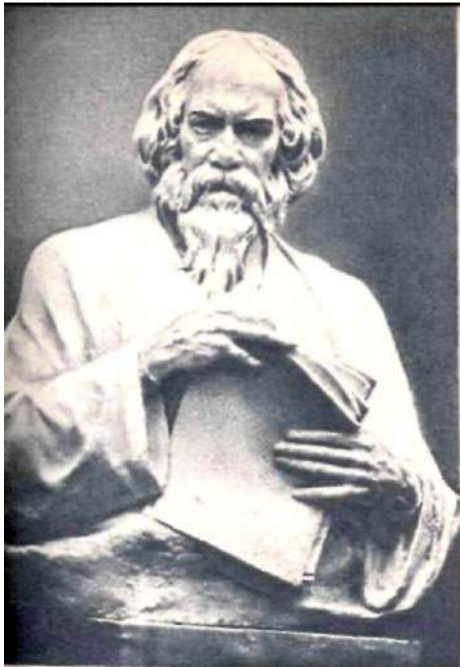
Пребывание в нашей стране премьер-министра Республики Индии Джавахарлала Неру вылилось в яркую демонстрацию крепнущей дружбы между индийским и советским народами. И это не случайно. Оба народа страстно желают мира, необходимого для претворения в жизнь созидательных планов.

Именно поэтому советско-индийские отношения строятся на прочной и надежной базе — принципах мирного сосуществования и дружественного сотрудничества, провозглашенных создателем первого в мире социалистического государства, великим Лениным.

23 июня было опубликовано совместное заявление председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и премьер-министра Республики Индии Джавахарлала Неру. Этот документ имеет огромное значение, поскольку он направлен на сохранение мира и обеспечение безопасности народов.

Советско-индийские отношения основаны на принципах взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета обеих стран, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Эти принципы миролюбивой внешней политики были провозглашены Индией и Китайской Народной Республикой. Впоследствии к ним присоединились Бирма и Югославия, а затем они были одобрены на Бандунгской конференции 29 странами Азии и Африки и вошли в принятую этой конференцией Декларацию об укреплении международного мира и сотрудничества. «Советское правительство, — заявил председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин на митинге в Москве, посвященном дружбе между Советским Союзом и Индией, — также одобряет эти принципы и считает, что они могли бы стать общей платформой всех народов в деле поддержания и укрепления мира».

ПОЭТ РАБИНДРАНАТ ТАГОР.
Скульптура З. Азгура.

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА ИНДИИ

МАВЗОЛЕЙ ТАДЖ-МАХАЛ В г. АГРЕ. Картина А. Герасимова.

С каждым годом крепнет дружба народов Индии и Советского Союза. Все чаще посещают нашу страну индийские государственные и общественные деятели, писатели, артисты. На экранах наших кинотеатров демонстрируются индийские фильмы. Все ближе знакомимся мы с культурой великого индийского народа.

Уже в третьем тысячелетии до нашей эры народы, населявшие долину Инда, обладали высокой культурой. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники искусства древней Индии, представленные на выставке, открытой в Москве Министерством культуры и Академией наук СССР.

На выставке много также работ современных индийских художников. Большинство их посвящено жизни крестьян и рыбаков.

На выставке представлены произведения и русских художников, посетивших Индию: знаменитого художника В. Верещагина, художников Н. Каразина, Н. Гриценко и Н. Самокиша, побывавших в Индии в конце XIX — начале XX века, а также наших современников. С горячей симпатией к индийскому народу изображают они богатую природу Индии, ее замечательную архитектуру, жизнь и быт народа этой страны.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ,
ВАЗЫ, КОВРЫ...

КРЕСТЬЯНКИ. Литография Гирис Мандал

МЕНЯ зовут Эда Скари; я из Сольера, провинции Модена. Мои родители были батраками, и я тоже работала батрачкой. Не помню ни одного дня в своей жизни, когда б я не вставала с зарей. Я проучилась только до второго класса начальной школы, а потом восьмилетней девочкой уже помогала в сельских работах. Мне было четырнадцать лет, когда я впервые нанялась на рисовые поля в Пьемонте. Весь поезд был занят нами, полотьщиками риса. Я была из них самая маленькая, надо мной подсмеивались, говоря: «Куда ты едешь? У тебя еще молоко на губах не обсохло, а ты отнимаешь работу у матерей семейств».

Но и дома мне было тяжело. Когда я вернулась с прополки, я чувствовала себя уверенно: ведь в кармане у меня были зашиты первые заработанные мною сольди. Мне казалось, что их очень много и что я уже взрослая. Но мать сказала, подсчитав мой заработок: «Господи Иисусе, как мало денег! Не хватает даже заплатить долг булочнику». Но все же, когда она продала рис, мне купили новое платье. Это было первое платье, выкроенное и сшитое по мне, а не переделанное из поношенных платьев матери или старшей сестры. Каждый год я ходила на прополку и каждый год получала новое платье. Это продолжалось четыре года. Потом, в 1940 году, отец и старшая сестра поехали в Германию, так как здесь работы не было. У нас ежегодно много людей уезжает во Францию и Бельгию в поисках работы.

Я осталась одна с мамой. Познакомилась с молодым человеком, который жил рядом с нами, стала его невестой и через три года вышла за него замуж. Отец моего мужа был арендатором, потом мелким землевладельцем, потом опять арендатором, потом исполщиком и всегда говорил: «Очевидно, проделаю весь круг и кончу батраком».

Уже семь лет, как я замужем. Работаю я в поле

Чего хотят

по пятнадцать часов в день. В кино бываю, может быть, раза четыре в год, но это и не для меня. Это для девочек и молодых женщин. А мне уже тридцать.

За семь лет замужества я сшила себе всего три платья. Мне хотелось бы побывать на море, говорят, что оно прекрасно, а я его никогда не видела. Я ездила только на рисовое поле или за документами в Модену, где я была два—три раза. Но город мне не нравится: там душно и толкотня. Я люблю быть на свежем воздухе и с удовольствием осталась бы крестьянкой, если бы не надо было выполнять непосильную работу и жить все время под страхом, что хозяин тебя прогонит. Мы ведь платим высокие налоги и отдаем половину урожая хозяину, который ничего не делает, в то время как мы работаем с утра до вечера. Мой муж и его друзья, которые по вечерам к нам приходят, много говорят об упорядочении соглашений о землепользовании. Они не знают, что я слушаю их, потому что я сижу в стороне и делаю вид, что работаю, но я все понимаю и соглашаюсь с ними. Мне так хотелось бы иметь достаточно денег, чтобы купить себе с мужем отдельную комнату, до сих пор у нас ее нет.

* * *

Уже тридцать лет я работаю акушеркой в Конкордии. Думаю, что мне за эти годы пришлось присутствовать по крайней мере при трех с половиной тысячах родов. Зовут меня Имельде Буганца. Вспоминаю первую роженицу, у которой я принимала. Это была уже пожилая женщина, жила она в убогом домике. Керосиновая лампа так чадила, что не-

Женщины Италии

чем было дышать. Белье лежало в старом, пропыленном чемодане, воды оказалось очень мало, а о том, чтобы вскипятить ее, нечего было и думать.

Сколько раз я попадала в такую обстановку! Мне приходилось лечить женщин, слишком рано поднявшихся после родов, чтобы идти на полевые работы; встречались и такие, которые до последней минуты выполняли тяжелые работы, вредя тем и себе и ребенку.

В течение многих лет я убеждаю женщин больше обращать внимания на свое здоровье; приходилось спорить со свекровьями, говорившими своим невесткам: «Я в свое время уже через два часа была на ногах».

Мне иногда казалось, что я убедила молодую мать, но стоило навестить ее в неположенный час, я заставляла ее во дворе за работой. Мне трудно было понять это, и я думала: «Какие отсталые женщины, с ними ничего нельзя сделать!» Однако позднее, став старше и опытнее, я поняла, что они с радостью послушались бы меня и только крайняя нужда заставляет их так трудиться. Это я и сказала на слете в Конкордии, где обсуждался вопрос о жизни в деревне. На этом слете я поняла, что никогда не поздно учиться; там я услышала многое, о чем раньше, несмотря на мой возраст, ничего не знала и что заставило меня крепко задуматься.

По-моему, следовало бы издать закон, который дал бы возможность крестьянам не надрываться на работе. Нужно, чтобы матери-крестьянки получали больше медицинской помощи.

* * *

Я Альбертина Маккаферри, мне восемнадцать лет. Училась я только до пятого класса. Потом начала работать в деревне и проработала там с семьей три года. Хотя мы, женщины в Фоссоли, недалеко от Модены, работали всей семьей, нам не удавалось выбраться из нужды.

Как-то моя сестра Луиза сказала: «Мне говорили, что на фабрике Карпи дают работу на дом — вязание. Пойдем и мы, там можно хорошо зарабатывать».

Действительно, там удавалось заработать больше, но во что превратилась моя жизнь? Работа в поле нелегка, но куда труднее целый день вертеть тяжелое колесо вязальной машины. Эта машина стала моим хозяином, а я — ее слугой. Я не могу разрешить себе даже голову поднять во время работы.

Когда все уходят в поле и я остаюсь одна, я думаю: «Теперь могу передохнуть, могу посидеть часок, ничего не делая». Но один час — это отнятые у семьи деньги, и совесть не позволяет мне сделать это.

Когда у меня готова работа, которую фабрика Карпи дала мне на неделю, я беру велосипед, привязываю на него узел и отправляюсь сдавать работу. Посмотрели бы вы, как надсмотрщик рассматривает вывязанные вещи! Достаточно маленького пятнышка, чтобы мне отказали в работе.

Самый лучший день для меня — воскресенье. В воскресенье я работаю до полудня, потом иду на прогулку с подругой, а позднее все вместе мы идем танцевать в зал под названием «Балалайка», где за вход надо заплатить 150 лир. Всю неделю я мечтаю о воскресенье. А когда воскресенье приходит, вечером иногда начинаю плакать.

Я работаю батрачкой в Виллафранка в Модене, зовут меня Сперанца Касси. У меня трое детей. Каждый год мне удается проработать 50 дней, включая прополку, а когда работаешь, имеешь в день 800—900 лир.

Как много значит работа! И не только потому, что это дает возможность существовать. Когда в семье нужда, начинаются ссоры, люди перестают понимать друг друга.

Я никогда не занималась политикой. Но когда мне сказали, что надо идти требовать проведения работ по мелиорации Фосса Ревера, я пошла и не побоялась даже префекта. Я говорила с ним прямо и откровенно, как все другие: «Нам, батракам, нужно работать, вы должны провести закон о реформе и о работах по мелиорации, иначе дело не пойдет». Я даже и не подозревала, что я такая смелая, но бывает, что нужда придает смелость. Мы прекрасно видим, как отличается наша жизнь от жизни хозяев. Мы всегда трудимся и ничего не имеем, а у них все наоборот.

В тот день, когда я вернулась домой, я была так не похожа на себя, что мой муж сказал: «Ну что, синьора, задрали нос?» Я ответила ему: «Ты хорошо сделал бы, если бы тоже поднял нос, тогда по крайней мере общими усилиями мы чего-нибудь добились бы». Он ничего не ответил, но когда в другой раз пошла делегация по вопросу о налогах, он пошел с нами.

Итальянский журнал «Лаворо» опубликовал высказывания этих женщин и их портреты ко Дню крестьянки, который проходил 15 мая под знаком борьбы за улучшение условий жизни крестьян.

Выступления печатаются с сокращениями.

Перевела с итальянского
В. НОВИКОВА.

Кнопка

Я. СУХОРУКОВ

ЕЩЕ в вагоне поезда чей-то острый язык назвал Тамару Сарви Кнопкой. Сказанное в шутку, это прозвище прочно пристало к девушке. Маленькая веселая Тамара сперва хмурила брови, сердилась, а потом махнула рукой.

— Хоть горшком зовите, только в печь не ставьте,— отвечала она шутникам.

Но однажды Тамара всерьез обиделась на долговязого москвича Николая Анохина.

— Ну зачем тебя, Кнопка, взяли? — прищурился, говорил он. — Тебе еще нянька нужна, а ты на освоение целинных земель едешь, прямо смехота!..

— Ну и смеялся! — сердито ответила девушка.

Но в душе ее все же затаилось сомнение: а вдруг она действительно окажется лишним человеком, вдруг ей поручат работу не под силу и она опозорится перед всем коллективом?

На целину Тамара ехала с медико-инструментального завода в Свердловске. Когда она поступала на завод, многие говорили:

— Да-а, росток-то не велик, за станком и не увидишь.

Но когда Тамара стала одной из лучших револьверщиц, те же рабочие, узнав об этом, хвалили ее:

— Молодец! Маленькая, а дела вершит большие!..

...Новоселов привезли в районное село Павловск, недалеко от Кулундинской степи. Москвичи, свердловчане, кемеровцы, мичуринцы наполнили тихое село веселым смехом, шумом, песней. Всем понравились сосновый бор, живописные холмы и особенно большое озеро, раскинувшееся среди села.

— Какая же тут целина? — удивляясь, спрашивала Тамара подружку Лиду Елькину. — Места здесь прямо курортные, не хватает только минеральных вод!..

Около двух месяцев новоселы изучали плуги, сеялки, косилки да тренировались запрягать и выпрягать лошадей, словно все они собирались быть кучерами. Многие на эти кучерские занятия не ходили, считая их ненужными. Такого же мнения была и Тамара. Она мечтала стать трактористкой, а тут вдруг ей навязывают коней, которых она с детства боялась и к которым ближе чем на десять шагов никогда не подходила.

Скоро пришло время покинуть Павловск. Зерносовхоз решили основать непосредственно на целинных землях, в степи.

Переезжали 1 мая. Погода стояла плохая, ненастная. Рваные серые облака плыли совсем низко; из них сыпал мелкий, холодный дождь.

Перед новоселами лежала неоглядная степь, да кое-где виднелись одинокие березки.

— Куда нас привезли? — глубоко вздыхая, спросила одна из девушек.

Ей никто не ответил. Все стояли мрачные.

— Ну, друзья, погрузили и хватит, пора братья за дело, — нарушил молчание директор будущего совхоза Рыжиков. — Берите лопаты и готовьте площадки для палаток.

— Мы не нанимались чернорабочими! — послышался густой, хриловатый бас.

Все повернулись к говорившему. «Так вот он каков!» — с ненавистью подумала Тамара, узнав Анохина.

— Девушки, — громко крикнула Тамара, — берите лопаты!

Она первая взялась очищать площадку. К ней примкнули другие. Рядом образовалась еще группа, чуть дальше — третья. Вскоре работали четыре дружные бригады. Но Анохин так и не прикоснулся к лопате.

Скоро представился случай для новой проверки Анохина. Вблизи лагеря не оказалось воды. Нужно было задержать внешние воды и в одной из лощин соорудить

плотину. Опять пошли в ход лопаты, ломы, тачки. Работы хватало всем. Тамара Сарви не уступала даже ребятам. У нее распухли ладони, на них появились волдыри.

— А где же Анохин? — спрашивала она подруг.

Анохин опять отказался выполнять работу «не по специальности». Позднее он совсем сбежал из совхоза.

— Пустой человек, — только и сказала о нем Тамара.

Приближались дни основных работ — подъема целины. Тамара Сарви попала в первую тракторную бригаду, руководителем которой был назначен комсомолец Владимир Цветков.

— Что я буду делать в бригаде? — спросила его Тамара.

Цветков, окинув Тамару взглядом, подумал: «И в самом деле, что может делать эта маленькая девушка? Прицепщицей не годится, там нужна сила, водовозом — то же самое».

— Будешь поварихой, — решительно ответил бригадир.

Тамара от души расхохоталась:

— Да какая же из меня повариха?

Она рассказала, как в Свердловске сестра приучала ее готовить, а она покупала в столовой борщ, котлеты, разогревала дома и выдавала за свое изделие.

Цветков посмеялся вместе с Тамарой и ничего не сказал. А дня за два до выезда в поле снова позвал ее.

— Вот что, товарищ Сарви, — официальным тоном обратился он к Тамаре, — принимай котлы, посуду, продукты и помни, что на твоём довольствии будет двадцать семь человек. И еще запомни: накормишь тракториста сытно и вкусно, — значит, он хорошо поработает, больше вспашет, а мы затем сюда и приедем. Понятно?

Тамара не успела ни возразить, ни высказать свои опасения, как Цветков пожелал ей успеха и ушел, добавив на ходу:

С волнением готовились Тамара (слева) и Лида к первому обеду на стане.

Фото Н. Калинина.

— Помощницу подбери себе по своему усмотрению и заberi Карюху, возить воду на ней будете...

С чего начинать поварскую деятельность, Тамара не имела ни малейшего представления. Она посоветовалась с Лидой Елькиной. Та ужаснулась:

— Представляю, каким обедом ты угостишь трактористов!

Рассудительная Лида вздыхала, похала и все же согласилась быть помощницей Тамары. К вечеру девушки приняли посуду, вымыли ее, почистили котлы, а в заключение навестили шалаш, где стояла Карюха — старая худая кляча. Откуда и как она попала к новоселам, никто толком не знал.

...Началась весенняя пахота. Ровно в двенадцать часов Тамара привезла на полевой стан первый обед. К этому времени трактористы уже вспахали по несколько гектаров целины. Они торопились: им нужно было поднять семь тысяч гектаров и большую часть из них засеять яровыми в сжатые сроки.

Наполняя тарелки борщом, Тамара с волнением думала: «Понравится ли?» Она наблюдала за каждым движением трактористов. Один из них почему-то поморщился.

— Что, не нравится? — дрожащим голосом спросила Тамара.

На тракториста вдруг метнулись строгие взгляды товарищей.

— Почему? Хороший борщ, — быстро ответил тот.

— Нет, правда? — допытывалась Тамара.

— Отличный борщ, — серьезно подтвердили несколько человек, а бригадир Цветков попросил даже добавки.

С сердца юной поварихи спала тяжесть. За второе блюдо она была спокойна: в пшеничную кашу они с Лидой положили двойную порцию масла и по большому куску мяса. На третье она предложила всем по стакану холодного молока.

— Ну, Кнопка, если так будешь кормить, то мы совсем перестанем работать, — пошутил тракторист Уточкин. — После такой еды тянет ко сну.

Тамара радовалась. Потом, правда, не обошлось и без недоразумений. Однажды Тамара повезла обед прямо к месту работы трактористов — так она делала всегда, чтобы сберечь их время для пахоты. Первым на пути ее попался тракторист Николай Антонов.

— Прошу обедать, — позвала она Антонова.

А он посмотрел на нее и поехал на второй круг. Тамара ждала, когда он снова подъедет и остановит трактор. Но Антонов опять улыбаясь Тамаре, назвал ее «милой Кнопкой» и поехал на третий круг. Видимо, он решил покуражиться: дескать, пусть поухаживает за ним молодая повариха.

Тамара возмутилась. Она стегнула свою Карюху и поехала к другим трактористам. Ребята не заставили себя ждать. На обратном пути Тамару встретил Антонов и стал ругаться: он проголодался. Тогда Тамара рассердилась по-настоящему.

— Самолюбив ты, — сказала она, — думаешь только о себе, а товарищи пусть ждут!

Узнав об этом случае, трактористы одобрили поступок Тамары, а Антонова отругали.

Как-то вечером Тамара привезла воду на заправку тракторов и, опорожнив бочку, возвращалась на полевой стан, напевая песенку. Обезжелезавшая поляну ей показалось слишком долго, она свернула с дороги и поехала напрямую. Но в разбухшей от дождя пахоте Карюха завязла, а потом запуталась в постромках и упала прямо в грязь.

Тамара страшно перепугалась. Она слышала, что в таких случаях надо выпрягать лошадь, но не знала, как это сделать. Вот тут-то она пожалела, что избегала занятий в Павловске, где их обучали запрягать и выпрягать лошадей.

Полчаса возилась Тамара около Карюхи. Она развязала все узелочки на шлее, сняла седелку и пока дошла до супони, лошадь уже закатила глаза.

— Все, — со слезами шептала Тамара, — подохла моя коняшка.

Но коняшка оказалась живучей. Как только Тамара сняла с нее хомут, она замотала головой, а потом встала. Девушка подхватила ее за повод и повела на дорогу. Хомут Тамара набросила на себя. И надо же было случиться, что в эту минуту, откуда ни возьмись, появился комсомолец Анатолий Черноскулов, бадагур и весель-

чак. Он сперва испугался, увидев расстроенную Тамару, а узнав, в чем дело, стал хохотать.

— Кто же из вас запрягся: ты или она? — захлебываясь от смеха, спрашивал он, показывая на хомут, надетый на плечи девушки...

Посевная закончилась успешно. А тут пришли эшелоны со сборными домами, и новоселы приступили к строительству поселка. Тамара и здесь помогала. Она месила глину, красила рамы, мыла полы.

— Запомни этот дом, Кнопка, — сказал ей как-то бригадир строительства. — Как только будем распределять квартиры, получишь в нем комнату.

Скоро в степи вырос большой и красивый поселок. Дома встали ровными рядами на четырех улицах, названных в честь родных городов новоселов Московской, Свердловской, Кемеровской, Мичуринской... В домах появились паровое отопление, электрический свет, радио. Тамара вместе с двумя подругами получила комнату в домике, на который ей показывал когда-то бригадир.

— Ну, девушки, теперь еду на курсы трактористов, — объявила Тамара.

Но она никуда не уехала. Наступила уборочная кампания, и ее снова назначили поварихой.

— Ты у нас опытный кулинар, — сказал ей директор совхоза. — Вот уберем первый урожай, а тогда и проводим тебя учиться.

Тамара порадовалась, что директор тоже знает о ее мечте. Обещание его можно было считать официальным; значит, в недалеком будущем она станет трактористкой. А пока Тамара и Лида приобрели брошюры и стали с увлечением изучать материальную часть трактора.

Однажды им пришлось проверить свои знания на практике. Случилось это так.

Трактористы бригады отправились в только что построенную в поселке баню. На полевом стане остались одни поварихи — Тамара и Лида.

— Смотрите тут за хозяйством, — наказывал бригадир перед отъездом. — Мы приедем завтра утром...

Девушки вымыли посуду, приготовили продукты на завтрак и легли спать. Ночью их разбудил сильный гром. Надвигалась гроза. Тамара вспомнила, что рядом с тракторной будкой стоит огромный фургон, наполненный семенной пшеницей. Дождь мог погубить зерно.

— Лидочка, скорее закрывать пшеницу! — заволновалась она.

Девушки нашли палатку, но она оказалась слишком мала. Тогда они собрали одежду трактористов, но и это не было надежным укрытием.

— Давай увезем фургон в поселок, — неожиданно предложила Лида.

— Как? На Карюхе? — засмеялась Тамара, не поняв замысла подруги.

— Для чего же мы изучаем трактор! — перебила ее Лида.

Уговаривать Тамару не пришлось. Через несколько минут зарокотал «ДТ-54». Девушки подцепили к нему фургон и тронулись в путь. Около восьми километров они попеременно вели трактор, освещая дорогу фарами. Уже у поселка их захватил сильнейший ливень. Но навстречу отважным поварихам уже бежали мужчины с брезентовыми палатками. Зерно было спасено.

...Совхоз «Комсомольский» во время и без потерь убрал свой первый урожай. Две тысячи тонн пшеницы он сдал государству и засыпал семена для двадцати тысяч гектаров, которые засеял теперь, во вторую свою весну.

— Трудности позади, — говорят новоселы всем, кто спрашивает их, как жизнь.

Они показывают на красивые голубые дома поселка, на клуб, школу, больницу. В поселке баня, два магазина, столовая, пекарня и собственная радиовещательная станция. Каждый из новоселов может часами говорить о будущем совхоза, о его бассейне, который разольется возле плотины, о Дворце культуры, о школе-десятилетке, о красивом парке, что раскинется вокруг бассейна, о садиках у каждого домика...

Ознакомившись с достижениями новоселов, гость с уважением подумает о людях, испытавших много невзгод, но не отступивших перед трудностями.

Совхоз «Комсомольский», Алтайский край.

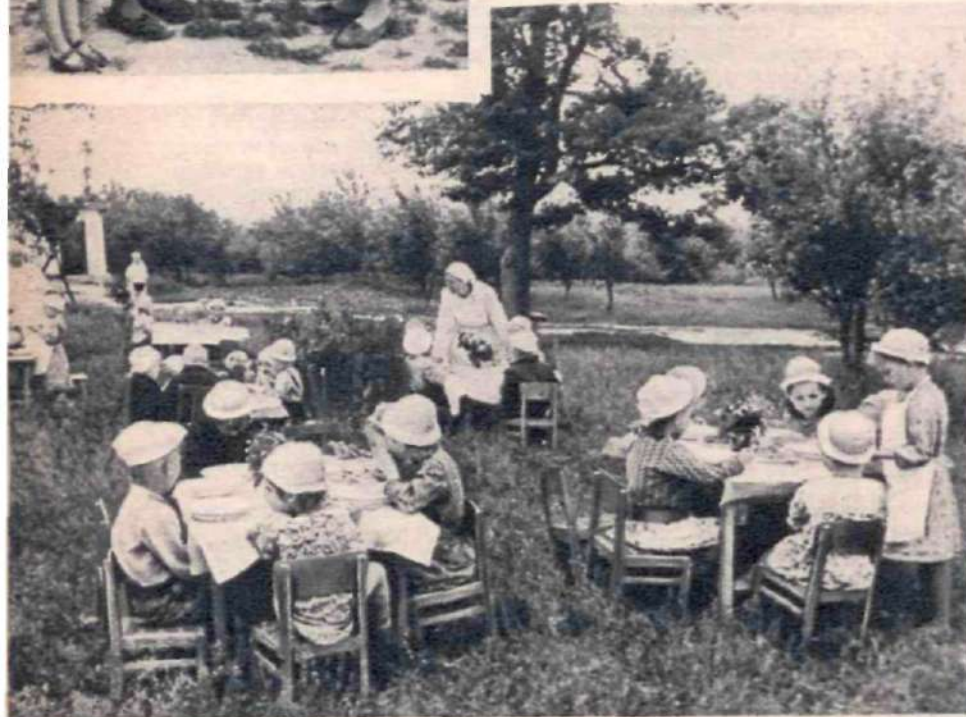
Летом на со...

С апрельских дней до поздней осени в одноэтажном домике, обставленном детской мебелью, не смолкают ребячьи голоса.

«Детский садок», — называют матери детский сад колхоза «Червоный господарь» (Валковский район, Харьковской области).

Двадцать лет заведует детским садом Наталья Васильевна Березняк. Каждую осень она провожает в школу семилетних ребят и каждую весну принимает от матерей новых «дошколят».

— Давай познакомимся, малыш, — говорит Наталья Васильевна маленькому Лене Харченко.

Новичка Леню и его сестренку Лиду сразу же пригласили за стол, накрытый белой скатертью, угостили сладкой молочной кашей, свежими булочками.

— Не хочет ли кто из вас прибавки? — спрашивает воспитательница.

Меню разнообразное: молоко, творог, кисель... Овощи со своего огорода. За ним охотно ухаживают старшие ребята. Зеленеют на грядках морковь, горошек, салат. Взяв в руки лейки, наполненные водой, девочки дружно поливают свой огород. Пусть и на маленьких грядках растет большая капуста!

Чтобы дети постоянно получали хорошее молоко, правление колхоза выделило со своей фермы для детского сада двух лучших коров. Часто с охапками свежего сена приходят малыши проведать и угостить своих любимцев.

— Ешь, Веселая, прибавляя молочка!

ышке

Можно поиграть в мяч, в куклы, покачаться в качалке, а то и просто бежать наперегонки. Что кому нравится! Воспитательница и няня присматривают за детишками: то утихомячат не в меру расшалившихся, то подскажут, как интереснее провести игру.

Набегались, наигрались, а теперь пора и отдохнуть. Под раскидистым деревом собрались в кружок охотники до сказок. Ребята примолкли: уж очень интересную книжку читает им воспитательница.

Шелестят страницы, и перед малышами оживают сказочные страны, пролетает ковер-самолет, вспыхивают перья Жарптицы.

Тихий час. Кроватки поставлены в тень. Хорошо спится под шелест листьев на свежем воздухе!

У Кати флажок, у Иринки грибы, у Вовы цыпленок, у Наташи морковка — и все это вышито на большом полотняном конверте с кармашками. В каждый кармашек кладется салфетка с таким же рисунком. Сколько в группе ребят, столько и кармашков.

— Смотри не перепутай, это моя салфетка с цыпленком, — предупреждает дежурную Валю Бандуру трехлетний Володя Бутенко.

Зовут обедать. Света Чернышенко старательно умывается. А вот Леня Гришко еще маленький, и ему помогает воспитательница Галина Завада.

— А теперь по домам! Всех, кто живет далеко, отвезут на самой смирной в колхозе лошади.

ГОЛОВНЯ

Рассказ

В. РЕВУНОВ

Рисунки П. Пинкисевича.

В О СНЕ Саньке почудилось, будто в окно камнем ударили... Санька вскочил, закричал с испугу.

Мать была в прирубке. Вбежав в горницу, тревожно спросила:

— Что ты, сынок?

Санька пригляделся. В прирубке светло. За столом сидит Терентьевна — соседка. Стыдно стало Саньке.

— Пить хочу, — сказал он.

Мать принесла в ковше ледяной воды. Попил Санька для виду и полез под одеяло. Мать сверху еще полушубком прикрыла. Вздохнув, постояла чуть и ушла.

«Опять отца нет», — подумал Санька.

Темно в горнице. Окно будто пустое, и видно, как курится снег во дворе. Кругом бело, чисто. Лишь верба чернеет среди сугробов. Сейчас сыпнется с вербы иней — холодный, искристый. А летом, на заре, на листьях роса, и только дунет ветер, как из тучи польет, рубаху до нитки вымочит.

Санька не спит. Скучно без отца. Третью ночь домой не является. Шумит под застрехой ветер. Где-то стучит о сруб колодца багор журавля: тук да тук.

Вот и ночь уже близко, а мать Саньки — Дарья Матвеевна — и Терентьевна все сидят в прирубке. Хозяйка в тесной кофте, полная. Гладкие черные с блеском волосы свиты в косу. В глазах раздумье, печаль.

Через стол, напротив, сидит Терентьевна. Лицо скуластое, жаром пышет, как после бани. Руки на груди скрестила. Слушает спокойно, без вздохов, как Дарья душу свою открывает.

— Куда ходил Кирюша, с кем погуливал, не выпытывала. Никуда, думалось, не отобьется от рук моих. Терентьевна, дорогая, жили, кажись, душа в душу. Придет, бывало, с работы, поужинает, оденется, как почище. «В шашки, что ль, — скажет, — пойти к Гурьяновым сразиться?» Хоть слово я молвила против? А ведь и хотелось, чтобы дома побыла. Ладно, думаю. Развеемся тоже надо. Шофер, работа беспокойная. Дорога в осень — болото. Завязнет, так без куска хлеба насидится, пока это трактор придет, на тропе вытянет. А зимой и того хуже: заносы, метели. Вот с недавнего только времени замечать стала за ним: задумывается часто. Вдыхает. Обниму я его: «Что с тобою, Кирюша?» Ответит он руки мои, глаза опустит. А то рано спать соберется. Как перед ненастьем в доме все потемнело... Раз — вечером это было — одел-

ся. Ничего не сказал, ушел. Санька дома была. «Мамань, — говорит, — слышь, что я тебе скажу. Только мне, — говорит, — стыдно: папаня-то наш к Фене ходит». К какой Фене? «А та, что в Шелганове живет. Трактористка...» Не поверила я. А может, и правда? Боже ты мой! Заледенилось сердце во мне. Накинула полушубок да за ним, Иду следом. От месяца светло-светло на дороге. Гляжу, верно: в Шелганово свернула. Напрямик не пошел, а задворьями: с глаз подальше. Я по дороге. Обогнала его. Спряталась у крыльца. Жду. И сдаётся мне, как будто не наяву все, что творится. Огонь в ее окошке горит. Радио чуть слышно играет... Снег заскрипел. Идет... Он! Кирюша мой. На крыльцо поднимается. Постучал... Открывает она. А я... к окошку кинулась. В одно смотрю — завешено, в другое — печь только видать. На крыльцо тихонько взшла. Дверь толкнула — подалась. В сенцы вхожу. За дверью — разговор. Решила: обожду маленько и войду. Из сельсовета с собрания, мол, шла. Дай водицы: страсть пить захотелось. Так и сделала. Открываю дверь. Он на табуретке у самого порога сидит. Полушубок еще не скинул. А Феня пол моет. Разогнулась. Босая стоит, юбка подоткнута. Раскраснелась. Сказала я, что думала. А его будто не замечаю. Подхожу к ведру. Попила. «Спасибо», — говорю, и вышла.

Дарья Матвеевна с минуту неподвижно смотрит на потускневший огонек лампы.

— Нагнал он меня на дороге. «Дарья, — говорит, — прости». До дома все шел. За шубу мою хватался. «Уйди, подлый!» — сказала я ему.

— Во-во, хорошенько их, изменщиков! Стыда-совести не знают, — встала Терентьевна.

— Вот и то думаю: неужели совети у него и не было? Ну, как бы я от него к другому пошла? Про сына на забыла, про все дорогое, что мне Кирюша делал?.. Терентьевна, милая, знобит меня всю, как подумую: у другой он был, другую целовал, слова какие-то ей говорил.

Глаза Дарьи Матвеевны замигали от слез, она прижала к губам шаль.

Терентьевна ушла за полночь.

— С кручиной-то своей потише будь. Сожми кулаки да держи. А не то расплывется, наделает беды, — сказала она на пороге, когда прощалась.

Дарья села опять к столу и задумалась. Сладко и печально стукнулось в сердце прошлое... Вспомнилось, как уходили они в разомлевшую от зноя степь. Сиделись в полях, Черные ястреба кружили в вышине. Вокруг все звенело, пахло нагретой травой.

«Дарьяшка, страсть как люблю тебя!» — говорил он, тогда еще просто Кирюшка Бояров, ее дружок.

Потом сыграли свадьбу в новой, сияющей, как от счастья, мазанке. А через две недели война началась.

Осталась Дарья одна, потом Санька родился.

Приносил почтарь дед Данила серые треугольнички писем. Обычно месячной давности были они, и не утешалась Дарья. Нет на войне секунды, чтоб не убивали кого-нибудь дорогого.

Как-то голубым майским утром Санька, держа в ручонке сухарь, перебрался через порог.

Было тепло. На дворе зеленела трава с желтками одуванчиков. Под застрехи на быстрых крыльях скользили ласточки... Заскрипела калитка, и во двор вошел солдат в пилотке со звездой, высокий, стройный, с вещевым мешком за плечом. Оглядел двор не быстро, а так, как будто припоминал: сюда ли зашел?

«Кирюша!» — крикнула Дарья и кинулась к нему из раскрытой двери избы.

Так из-под Бухареста пришел домой Кирилл. Седина строго высеребрила его виски, прихмурились морщинки у глаз, засуровели губы. Таким видели его и жена и знакомые, но сам он думал, что он прежний, веселый, белозубый Кирюшка Бояров, никак не мог привыкнуть, что он уже отец и муж. Легко был погулять.

«Кирюша, остепениться бы пора», — сказала ему раз Дарья.

Он обиделся. После, боясь ссорой замутить свое счастье, ни в чем не перечила ему.

Работал он в МТС шофером. Зарабатывал хорошо. Был ласков с женой и сыном. Попробуй кто сказать, что он плохой муж! Наоборот, его ставили в пример другим, не замечая, что в то время, когда он уходил поиграть в шашки или на охоту, жена его носила воду для кизяка, шила рубашки, готовила поило для скотины. А с утра бежала на ферму, где работала заведующей. С фермы ехала на пастбище, в степь. Приходила домой вечером. Казалось бы, теперь и отдохнуть. Так нет. Убирала избу, чистила картошку, поливала и пропалывала огород. И все это делала весело, ловко, как будто все ее счастье лишь в том и было.

И вот теперь она думала, что, видно, была плохой женой: как ни старалась, а не угодила Кириллу... Другая полюбилась. Кто она, эта Феня? Молодая одинокая бабенка любившая бедово пожить. «Когда же это началось? — старалась сейчас угадать Дарья. — Не тогда ли, когда Феня заскочила в их двор, попросила ведерочко коня напоить?» Небольшого росточка, аккуратная, с родинкой на красивом лице, она живо схватила ведро и побежала к колодцу.

Кирилла, согнувшись над порогом, начищал сапоги: собирался в правление с мужиками побалагурить.

И не знала Дарья, что из-под спущившихся волос Кирилла поглядывал на Феню. Встревожила она его. Виделось ему после ее лица и то, как, гибко наклонясь, тянула она из колодца ведро, глухо плескавшее водой.

«От таких думок, как колос от головни, зачернеешь. На черта она мне нужна!.. Тьфу ты, и найдет же!» — ругал себя Кирилла.

Подвез как-то Кирилла на машине Феню к ее мазанке. Зашел погреться и засиделся...

А утром, проснувшись у себя дома в постели, Кирилла застонал, вспомнив все, что случилось в Шелганове.

— Что с тобой? — спросила Дарья Матвеевна.

— Так... голову ломит.

— Не надо бы пить.

Точно стало Кириллу от яркого света в окнах, и он отвернулся.

— На, рассольцу попей да вставай: восемь скоро.

Кирилла взял из рук жены ковш, глянул как-то жалко в глаза ей.

А вечером опять пошел к Фене.

...Дарья Матвеевна, объехав разбросанные по степи кошары, вернулась к себе в Береговское раньше обычного. Поставила на общий двор коня. Сена нагрусилась ему и пошла домой. Вчера так и не прилегла. За столом перед лампой просидела. Очнулась, когда окошки засинели. За день совсем умаялась. Едва брела сейчас. Тяжелой и шуба казалась, и валенки, и ноги в снегу увязали... Ой, сил нет, жарко!

Из кузницы вышел с почтовой сумкой дед Данила. Поглядел вслед соседке. Ничего не сказал.

Вот и дом. Над окном сосулька висит: от февральского солнышка натекла.

Дарья Матвеевна раскрыла калитку и остановилась, оглядывая двор. Кто-то тут похозяйничал без нее? Дорожка была расчищена от снега, посыпана золой. Лед у колодца обрублен, так что больше не поскользнешься с ведрами. А возле крыльца лежала грудка напиленных дров. И вдруг догадка, что это пришел муж, радостно насторожила ее.

Она вошла в дом. Наветренные щеки ее сразу запылали от жара. Блеснули капли на полушалке. Она крепко затопотала у порога обмерзшими валенками, чтоб сбить снег, и весело крикнула:

— Санек, а веник где?

Санька мигом нашел веник и подал его матери.

— Мамань, видела, двор как убран?

— Кто же это?

Санька выпрямился — руки пошвам. Нос в саже. Дарья Матвеевна тяжело села на лавку. Веник выпал из рук. Вот кто хозяйничал во дворе! Было и отрадно, что работающий растет у нее сын, и больно за свою обманутую радость.

— Не плачь, мамань!

— Это я так, сынок. Соринка вот в глаз попала. — И она улыбнулась, но эта улыбка, как вспыхнувшая соломинка, тотчас и угасла.

Санька ушел в сенцы и долго сидел там на поленьях, по-мужски широко расставив ноги в больших подшитых валенках. Потом вернулся в мазанку. Надел полушубок, ушанку из овчины.

— Ты куда, сынок? — спросила Дарья Матвеевна, разжигая лучину для самовара.

— Приду сейчас.

Собрался Санька в Шелганово, к Фене, отца звать домой.

Проселок вылся среди белых ровных полей. Далеко чернел лес. В спину дул ветер, мел по наскольженным колеям снегом. Впереди было мглисто. День угасал, и надо было спешить...

До Шелганова и версты нет. Дорога одна. Не собьешься и ночью. Только дойти до бугра, а там и мазанки видать.

«С папаней приду — вот мать обрадуется! Где ты его, скажет, нашел?» И Санька звонко расхохотался. Навстречу в розвальнях проехал кузнец Волощенко. Он стоял на коленях, в тулупе с поднятым воротником, почмокивал на коня. Завидев Саньку, натянул вожжи.

— Эй, ты куда это?

— В Шелганово.

— Шел бы домой. А то гляди, как замает. Бурана бы не было.

Рассказ

Орест МАЛЬЦЕВ

Санька с полчаса сидел на крыльце: ждал Феню. Не было ее дома. На двери висел замок.

Вокруг уже давно все замглолось от снега. В мазанках зажались огни. У самой земли навистывал ветер. Заскрипел плетень.

«Дальше хуже будет. И дорогу заметет», — рассуждал Санька. — Надо идти».

На улице ничего не видеть. Только кое-где пробиваются огоньки.

Выбрался Санька за околицу, а тут еще глуше. В черноте снег вспыхивает, несется куда-то... Вспомнилось, как прошлым годом в метель агрономша пропала. Весной, когда вода потекла, нашли. Возле дороги, под деревом, как живая, сидела... Не вернуться ли? А мать? Беспокоиться будет. Еще искать ночью пойдет. Подпоясавшись Санька веревкой, какая в кармане была: теплее все-таки. Хотел ушанку завязать, а шнурка одного нет. Воротник поднял и пошел. Ноги не вытащишь, до того намело. А может, вернуться?

Ветер жжет и колет лицо. Зазябли колени: короток полушубок, вырос из него Санька. А буран шелестит, плывут мимо белые валы.

Санька идет, нахохлившись. Темно вокруг. Не разберешь, где дорога, где степь... Наткнулся на что-то... Куст. Повернул назад. И вдруг провалился. Едва силенки хватило, чтоб выкарабкаться. Встал на твердое. Налесть. Ступил и снова провалился. Посидел в снегу. Хорошо, даже встать не хочется.

«Да, посидишь, найдут потом, как агрономшу», — подумал Санька. Жутко стало. Он поднялся и, спеша, полез по сугробам. Упал. Шапка слетела. Пока искал ее, на волосах лед намерз. Полушубок бы снять да укрыться. Пальцы зачоченели, никак пуговицу из петель не выковырнешь. Так и побрел с открытой головой. Крупа раздрает лицо. Больно глазам. Нет уже сил идти навстречу ветру. Санька сделал шаг, другой, сел. Отдышался. Уши и голову рукавицами погрел. Встал

опять. Впереди что-то зачернелось. Куст. А вот и налесть. Неужели на одном месте ходил?

А тем часом в доме Терентьевны по комнате рассказывал Кирилл. Иногда он останавливался у окна. Буран стегал, царапался в стекло. За плетнем — родной двор. Что же не видать там огонька? Может, спать легли? А может, сидят вдвоем в уголке за печью?..

Терентьевна что-то не шла. Попросил ее Кирилл пойти к Дарье, поговорить с ней.

Дед Данила сидел возле стены на табуретке, зайца на коленях держал. Поймал его в рощице Кирилл и принес Саньке. Дед Данила поглаживал зайца по теплой вздрагивающей шерсти и прижатым к спине ушам.

— Не бойся. Санька тебя выпустит. И-и-эх, в степь дунешь!.. Зайчишек своих увидишь. Расскажешь им про людей. У мужика, мол, на коленях сидел. Гладила он меня. А другой по комнате все ходил. Счастье свое он прогулял, голова еловая! Ни с чем остался.

В сенцах послышался стук. Кирилл встать не успел. Раскрылась дверь, и вошла Терентьевна.

— Ой, батюшки, Санька запропастился где-то! В Шелганово, говорят, видели, шел.

Через минуту Кирилл был на улице. Задыхаясь от ветра, он пробился к дороге и свернул на Шелганово.

Саньку Кирилл нашел за околицей. Сидел он у дороги, опустив на грудь облепленную снегом голову...

...Очнувшись Санька утром. В окно ярко светило солнце.

— Мамань! — тихо позвал он.

Дарья Матвеевна села на постель к нему.

— Ну как, сынок?

— Шапку потерял. Жалко.

— Другую купим... Зайца тут тебе живого принесли.

Санька слез с кровати, надел валенки и пошел в прируб поглядеть на зайца. У окна, заросший и поставивший, стоял отец.

ЛЕСНАЯ дорога теснится среди старых, обросших бородатым лишайником елей, так густо сплетенныхверху, что под их сырым пологом, едва просеивающим брызги солнечного света, не уживается кустарник, чахнет ущемленная осинка, не растет трава; одна лишь кислица да зеленый мох.

Но вот дорога становится суше, пересекает полянку, и картина меняется: в содружестве с орешником и ольхой хороводятся светлюбивые дубы, между лазоревых кустиков пролески белеют пахучие цветы таволги, высится развесистый манник. Тут приволье для бабочек и стрекоз. Тут особенно громко поют птицы.

Хорошо в таком лесу!

Наконец показалась деревушка Думча: ряд просторных бревенчатых изб, с садочками и огородами по задворьям.

Я огляделся. Никого из взрослых. Видимо, все ушли убирать хлеб. Только с лужка, где сквозь заросли ивняка и крушины кусками зеркала блестела речка, слышались детские голоса. Я пошел туда. Ребята, путаясь ногами в синеватых водорослях затона, картузами ловили пескарей, которые то собирались вместе, то разлетались, как искры от наковальни. Кое-кто забрасывал в глубокие места удочки; крючки цеплялись за подводные заросли, и поплавки тоннули, каждый раз пробуждая у юных рыболовов шумные надежды на успех.

Услышав мой вопрос, мальчики заговорили хором:

— Дядя Якунин? Андрей Ваньч? Он сейчас не здесь. Он в Навле живет... Он сюда только весной приезжает стрелять петухов-глухарей.

Вот и все, что я узнал от ребят о человеке, которого давно искал. Якунин в войну партизанил в этих брянских лесах. Подползал со взрывчаткой к полотну железной дороги, один на один выходил против танка, снимал часовых у военных складов, подстерегал с отрядом вражеские обозы, разрушал мосты. Герой Советского Союза, он рисовался мне человеком коренастым, с твердыми чертами обветренного лица, с зорким взглядом. Конечно же, он теперь не в Думче, где до войны председательствовал в колхозе, а, наверное, уже в районном центре, вот и ребята подтвердили: в Навле.

От Думчи до Навли не близко, но в летний день, слегка остуженный ветром, идти по лесу легко и весело.

Ельник сменился березняком и осинником — «сорными» породами, поднявшимися на вырубках да гарях; потянулись «моложки» дуба с примесью клена и вяза; затем места пошли более высокие, песчаные. Все чаще попадались сосны с плоской

НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ

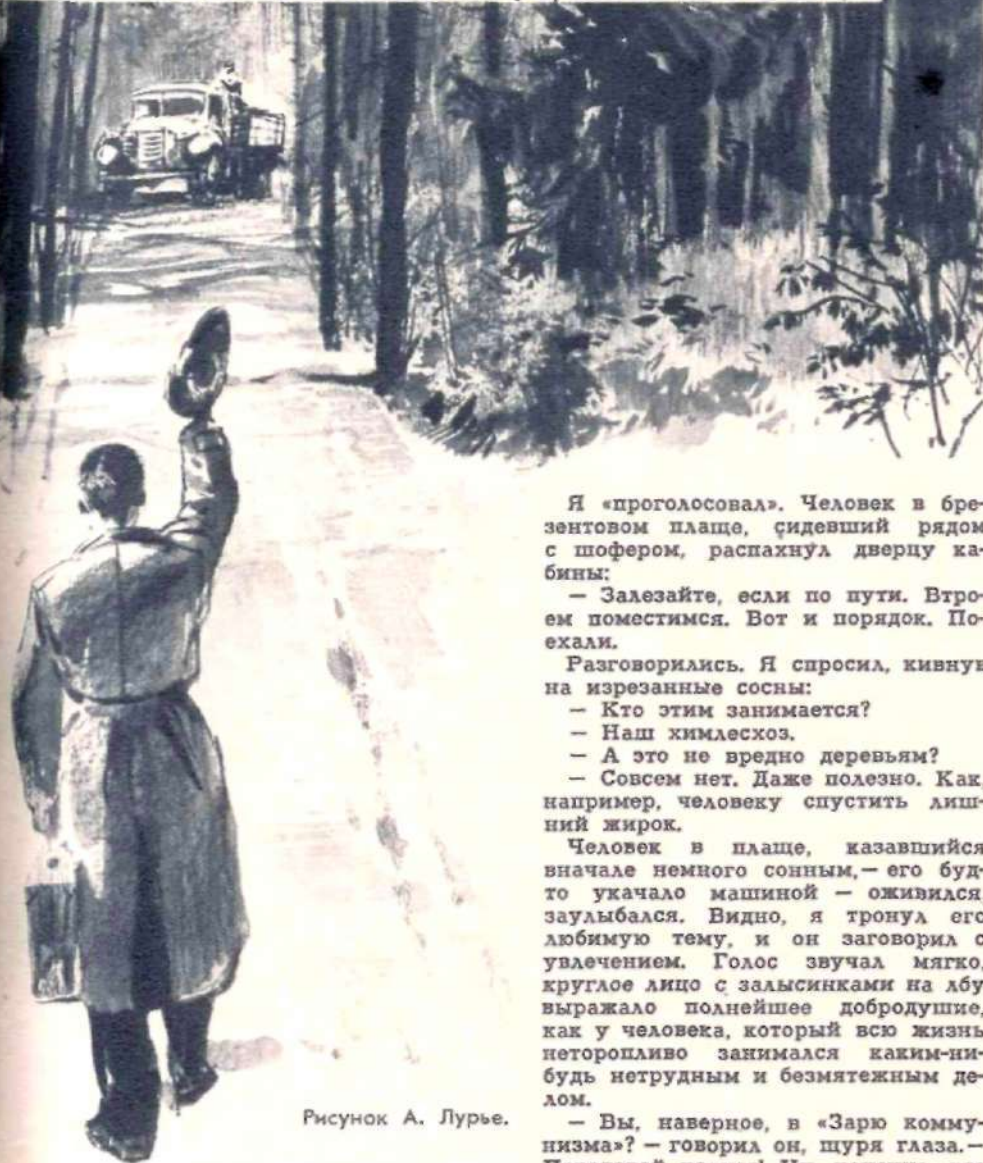

Рисунок А. Лурье.

кроной, похожие на гигантские зонтики. И вот сдержанно загудел вокруг от неприметного на земле ветра сплошной сосняк. Величавые стволы жарко румянились, словно насквозь пронизанные солнечным светом.

Но что такое? Почти у всех сосен поверх комлей кора была счищена и на обнаженной части ствола виднелись глубокие косые надрезы; светлозеленая смола, густая на воздухе, медленно стекала из них по желобку в подвешенный на двух кольцах жестяной сосуд, похожий на керосиновую воронку, только без отверстия вниз.

Я знал, что из сосновой смолы добываются канифоль и скипидар, но не предполагал, чтобы для этой цели ранили такую массу деревьев, весь лес. Стало грустно.

Смеркалось. Последний луч солнца сбежал с вершин леса, потянуло болатой сыростью, острой прохладой. С радостью услышал я шум мотора. Колыхаясь на выбоинах дороги, нагонял меня пятитонный грузовик с бочками в кузове.

Я «проголосовал». Человек в брезентовом плаще, сидевший рядом с шофером, распахнул дверцу кабины:

— Заезжайте, если по пути. Втроем разместимся. Вот и порядок. Поехали.

Разговорились. Я спросил, кивнув на изрезанные сосны:

— Кто этим занимается?

— Наш химлесхоз.

— А это не вредно деревьям?

— Совсем нет. Даже полезно. Как, например, человеку спустить лишний жирок.

Человек в плаще, казавшийся вначале немного сонным, — его будто укачало машиной — оживился, заулыбался. Видно, я тронул его любимую тему, и он заговорил с увлечением. Голос звучал мягко, круглое лицо с залысинками на лбу выражало полнейшее добродушие, как у человека, который всю жизнь неторопливо занимался каким-нибудь нетрудным и безмятежным делом.

— Вы, наверное, в «Зарю коммунизма»? — говорил он, щуя глаза. — Передовой колхоз! Ну, конечно, все туда. Недавно даже один писатель был из Москвы. А вы бы к нам заехали, у нас ведь тоже не тьма. Между прочим, на втором месте... Без нашей канифоли, если подумать, ни Ойстрах не сыграет на скрипке, ни бумаги хорошей не сделаешь, ни мыла, ни красок, ни лаков, машина «Победа» так не заблестит, бутылки не закупоришь, на лыжах не побежишь. Канифоль — это еще эфиры, клей, сургуч, асфальт, растворители, изоляционные ленты. А скипидар, если хотите знать, — это синтетическая камфора, разная парфюмерия, лекарства, дезинфекционные средства, литографские чернила, мастики, ветеринарные мази, горючее для двигателей. Если посчитать, основная живица дает почти девяносто разных производных для промышленности. Девяносто! Между прочим, живица была и в бутылках с зажигательной смесью... И слово-то — живица. Жизнь, заживание...

Он крепко сжимал мое колено, точно понуждая и дальше внимательно слушать.

— Так что учтите. Мы даем то, что раньше привозилось из Франции и Америки. Если хотите знать, у нас вообще не было раньше лесохимии. Только в двадцать пятом году организовался у нас первый трест «Русская смола», а теперь — «Лесохим». Вы сообразите: с каждой сосны берем за весь период подсочки примерно десять килограммов живицы. Это стоит раза в три дороже самого дерева; причем дерево-то остается, его после можно и на сруб, на постройку, с ним ничего не делается. Все используем по-хозяйски. Вот везу ее в бочках, живицу-то. До конца сезона осталось еще полтора месяца, а мы уже сотню тонн добыли сверх годового плана. Сотню тонн! Это, брат, не шутка! Верно, Михайло?

Шофер, неизменно с улыбочкой поддакивавший рассказу, слегка кивнул кудлатой головой и пропустил сквозь усы:

— Известно! А только это дело не по мне. Техники маловато. Поди, обойди за день тысячи две сосен. Вот и узнаешь, как делать подновку, срезы эти, чтобы смола не переставала течь... Тут намотаешься...

— Да, что и говорить, — вздохнул попутчик. — Техника у нас, точно, старовата. Почти таким же способом, скажу я вам, добывали сосновую смолу и древние греки, когда делали из нее «греческий огонь» и крупы балъзамировали. Тут уж, конечно, моторчик не поставишь, с живым деревом дело имеешь, а все ж какой-нибудь новый метод придумать надо.

Я слушал, и жаль было, что так скоро совсем стемнело, я не мог ничего записать. Про себя решил: в Навле, после того как увижусь с Якуниным, непременно побываю в химлесхозе, напишу о нем.

Уже собрался было спросить фамилию своего попутчика, чтобы завтра его разыскать, но тут грузовик внезапно вырвался из леса, как из туннеля, сразу потянуло теплым запахом спелой ржи, и перед нами засверкала широкая лента огня.

Я вспомнил старую Навлю, маленький пристанционный поселок, который сожгли немецкие оккупанты. Неужели она так отстроилась?

— Новая Навля — целый город, — сказал сосед по кабине, угадав мои мысли. — Своя промышленность, свой театр, детские сады, магазины, электростанция. И мост, вон, видишь? Тоже совсем новый...

Справа от города, над рекой, укрытой туманом, четко обозначился силуэт прямоугольных ажурных ферм железнодорожного моста. На мост втягивался длинный поезд.

— Товарник с лесом, — определил сосед, хотя, кроме черной, двуглазой впереди и с огоньком в хвосте полочки, ничего нельзя было разобрать. — С юга идут поезда с углем и нефтью. Мост двухпутный. А старый был, между прочим, однопутный. Помню, мы подбирались к нему ночью вон из той дубовой рощи...

— Позвольте, — перебил я, — тогда вы, наверное, знаете Якунина?

— Андрея Ивановича? Ну как же! Будем знакомы. Это я и есть.

Колхозные кассы взаимопомощи

В. АЧАРКАН,

кандидат юридических наук

ЕЩЕ не кончилась гражданская война. Молодая Советская республика только начинала налаживать хозяйство, разрушенное войной и интервенцией. Но уже в эти годы, полные напряженного труда, проявлялась забота о людях, потерявших трудоспособность, о престарелых, о семьях красноармейцев, об осиротевших детях.

14 мая 1921 года В. И. Лениным был подписан декрет «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семей красноармейцев». В каждом селе были созданы крестьянские общества взаимопомощи, которые оказывали помощь нетрудоспособным и престарелым крестьянам.

С созданием колхозов в нашей стране появились колхозные кассы взаимопомощи. Первые такие кассы организовались на Дону и Кубани по инициативе самих колхозников. Инициатива колхозников была одобрена Советским государством. ЦИК СССР 1 февраля 1932 года принял постановление «О кассах общественной взаимопомощи», подписанное М. И. Калининым. На кассы возлагались задачи: «Оказывать помощь колхозникам и колхозницам в случае инвалидности, старости и болезни, беременности и родов, а также и в других случаях, когда колхозники и колхозницы лишены возможности участвовать в производстве и нуждаются в общественной помощи». Наряду с этим рекомендовалось бороться с проявлением иждивенческих настроений, содействуя укреплению трудовой дисциплины в колхозах.

Касса взаимопомощи в колхозе создается на личные средства членов артели: вступительные и членские взносы, размер которых и порядок уплаты устанавливает собрание членов кассы. Кроме того, правление колхоза передает кассе значительную часть того фонда помощи, который, согласно пункту «в» ст. II Примерного устава сельхозартели, выделяется в размерах до двух процентов валовой продукции.

Какую часть этого фонда передать кассе, решает общее собрание колхозников.

Между руководством колхоза и правлением кассы должна быть тесная связь. Обычно один из членов правления колхоза избирается членом правления кассы взаимопомощи.

Средства кассы расходуются по решению общего собрания членов кассы, которое определяет размер, порядок и форму помощи.

При оказании помощи членам кассы учитывается не только степень нуждаемости в ней, но и то, как работал раньше тот или иной колхозник, как относился к общественному имуществу, к рабочему скоту, инвентарю. Касса заботится о том, чтобы колхозники, частично сохранившие способность к труду, могли применить свои силы. Их устраивают на легкие работы, организуют обучение доступным для них видам труда. Все это кассы проводят совместно с правлениями колхозов, выделяя средства, необходимые для обучения.

Кассы общественной взаимопомощи организованы во многих колхозах и оказывают помощь нетрудоспособным колхозникам.

Так, касса взаимопомощи колхоза имени Ленина, Ессентукского района, Ставропольского края, состоит из 2 450 членов. Она содержит 142 нетрудоспособных. Годовой доход кассы на 1955 год запланирован в 327 тысяч рублей.

В колхозе имени Сталина (Черкесская автономная область), где свыше 430 колхозников состоят членами кассы взаимопомощи, в 1954 году выдано нуждающимся 80 центнеров зерновых и других продуктов и свыше 9 тысяч рублей деньгами.

Белочинская касса взаимопомощи (Краснодарский край) в прошлом году оказала помощь 17 своим членам в постройке домов, 43 — отремонтировала квартиры, ин-

валидам и престарелым завезла 120 тонн топлива, 172 школьникам купила обувь и одежду, 37 больным выдала продуктов на 12 560 рублей, приобрела 12 путевок для школьников в пионерлагери, 45 колхозникам выписала газеты, некоторым установила радиоточки.

Хорошо работают кассы взаимопомощи в Родинском, Смоленском, Локтевском, Волчийинском районах, Алтайского края, в Сальском районе, Ростовской области, в Краснодарском крае.

В Утенском, Шауляйском и других районах Литовской ССР кассы взаимопомощи действуют почти во всех колхозах.

Большую заботу проявляют кассы взаимопомощи о престарелых. Иначе и быть не может. Колхозники, отдавшие свои силы общественному хозяйству, преданные колхозному делу, вправе рассчитывать на то, чтобы их старость была обеспечена.

Если старики нуждаются в уходе и не имеют родственников, которые обязаны по закону их содержать, они могут поселиться в доме для престарелых колхозников и колхозниц. В Краснодарском крае кассы содержат 12 таких домов. Иногда несколько колхозов договариваются между собой и открывают межколхозный дом для стариков. Такой дом на 20 мест открыт, например, в Сууре-Яниском районе (Эстонская ССР). При домах престарелых обязательно организуется подсобное хозяйство, продукты которого идут на улучшение питания обеспечиваемых.

Кассы взаимопомощи приобретают для своих членов путевки в дома отдыха, санатории, выдают деньги на протезирование и прочее.

Большое значение имеет помощь, оказываемая нетрудоспособным в работе на их приусадебных участках, при заготовке кормов для скота. Кроме того, им подвозят продукты, дрова, ремонтируют избы, сараи и т. п.

К сожалению, в ряде колхозов мало внимания уделяется кассам взаимопомощи.

Там зачастую членские взносы собираются не полностью, отчисления от фонда помощи не производятся, председатели и правления колхозов распоряжаются средствами касс взаимопомощи без ведома правлений касс, используя эти средства не по назначению.

Все колхозное крестьянство кровно заинтересовано в организации касс взаимопомощи в каждом колхозе. Хорошая работа этих касс в сочетании с той большой помощью, которую оказывает государство, полностью обеспечит сирот, нетрудоспособных, стариков.

Государство оказывает бесплатную медицинскую помощь, выплачивает пенсии инвалидам войны и семьям погибших воинов, выдает пособия многодетным и одиноким матерям, выплачивает стипендии учащимся.

Хозяйствам нетрудоспособных и престарелых колхозников предоставляются большие льготы по сельскохозяйственному налогу и государственным поставкам.

Кроме того, по бюджету социального обеспечения отпускаются средства на патронирование детей-сирот. Если семья колхозника берет на воспитание сироту, правление кассы взаимопомощи подписывает с главой семьи договор и выдает на воспитание детей ежемесячное пособие. Государство оказывает в этом кассам значительную помощь. Так, по бюджету социального обеспечения 1955 года на патронирование сирот в колхозах только по Тамбовской области ассигновано 100 тысяч рублей.

При содействии комсомольских организаций кассы взаимопомощи наблюдают за учебой сирот и детей в многодетных семьях, выявляют, в чем они нуждаются, и в случае необходимости оказывают помощь в приобретении для детей белья, одежды, обуви, учебников.

Долг каждого колхозника, каждой колхозницы — участвовать в работе касс взаимопомощи, а там, где их нет, добиваться их организации.

БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ

В. СТРУЕВ, Г. СИНЕЛЬНИКОВ

С ГРОМКИМ рокотом движется по полю трактор. Тяжелый каток разравнивает асфальт на шоссе. Хозяйка достает из сундука пере-сыпанные нафталином зимние вещи. Человек идет под дождем в непромокаемом пальто. В консервной банке прозрачным желтым маслом залиты золотистые рыбки...

Все эти, казалось бы, ничем не связанные между собой вещи на самом деле происходят из одного источника: и керосин, который приводит в движение мотор трактора, и асфальт, которым покрывают шоссе, и пластикат, из которого шит непромокаемый плащ, и нафталин, и масло, в котором сохраняются шпроты, да и сотни других самых неожиданных предметов являются продуктами переработки одного и того же вещества — нефти.

Сотни тысяч и даже миллионы лет прибывали волны древних морей к своим берегам неисчисли-мое количество мелких морских животных, водорослей, моллюсков. Все это смешивалось с илом, приносимым реками, опускалось на дно и постепенно образовывало так называемые осадочные породы — одну из составных частей земной коры. Под действием времени и давления вышележащих пластов остатки мелких живых организмов постепенно преобразовывались в жидкость, которую мы и называем нефтью.

Обычно нефтеносные пласты залегают более или менее глубоко под землей, и добыча нефти требует большого умения и затраты сил. Но есть места, где нефть подходит к самой поверхности земли. В этих-то местах человек и познакомился впервые с ее свойствами.

Недалеко от города Баку до сих пор сохра-нился древний храм огнепоклонников. Язы-ческие священнослужители — жрецы — привлекали сюда верующих, устраивая богослужения у жерт-венников, на которых пылал неугасимый «священ-

ный» огонь. На самом деле это был нефтяной газ, выходящий здесь на поверхность земли.

Иногда бывает достаточно вырыть простой коло-дец глубиной в несколько метров, чтобы на дне его начинала скапливаться нефть, — бери ведро и вы-черпывай. Так прежде и делали. Такие нефтяные колодцы достигали порой большой глубины — до 60 метров и даже больше. Конечно, это был очень несовершенный способ добычи, да и небезопасный. Стенки колодца часто обваливались, а на дне его скапливались удушливые нефтяные газы.

Во второй половине прошлого века рытье коло-дцев было заменено бурением скважин. Первонач-ально применялось ударное бурение. Бурильное долото с размаху ударяло по дну скважины, отби-вая породу кусок за куском. Так постепенно доби-рались до нефтеносного слоя. Если он бывал богат, из скважины била мощная струя нефти. В других случаях нефть вычерпывали длинными узкими вед-рами — колонками, опущенными в скважину сквозь трубы.

Впоследствии ударное бурение было заменено вращательным: при помощи паровой машины трубы, соединенные с долотом, как бы ввинчивались в зем-лю на нужную глубину. В настоящее время приме-няется электробурение. При этом способе враща-ются уже не трубы, а лишь долото, опущенное сквозь них на дно скважины, приводимое в движе-ние электромотором.

Теперь научились бурить не только очень глубо-кие скважины, но и наклонные и искривленные. Это очень важно в тех случаях, когда нефтяной слой, например, лежит под дном болота или озера. Стали применять и так называемое кустовое буре-ние, когда от одной вышки расходятся вглубь и в стороны сразу несколько скважин. За последние десятилетия научились добывать нефть даже со дна моря. Возле города Баку в открытом море по-

строен целый городок, размещенный на искусственных островах; здесь нефть добывается со дна моря, которое достигает глубины в двадцать метров.

Хотя люди и научились давно добывать нефть, свое настоящее применение она нашла лишь с того времени, когда были открыты способы ее переработки. В 1823 году крепостные крестьяне братья Дубинины построили в России нефтеперегонный куб, из которого стали получать керосин, или, как его тогда называли, «фотоген», т. е. светород. Он использовался для освещения.

С тех пор методы переработки нефти, конечно, значительно усовершенствовались. В основном они состоят из перегонки и крекинга. Попробуем разобраться, в чем их суть.

При перегонке нефть подвергается постепенному нагреванию до 350 градусов сначала при атмосферном давлении, а затем с разрежением. При этом из нее испаряются сперва самые легкие, летучие части, затем более тяжелые и наконец самые плотные. Эти пары охлаждаются в специальных холодильниках и снова превращаются в жидкости. Таким способом из нефти получают сначала бензин, затем лигроин, газойль, соляр и, наконец, мазут.

Бензин — это самый ценный продукт, получаемый из нефти. Каждому знаком его резкий, характерный запах и его способность мгновенно воспламеняться. Он стал сейчас совершенно необходимым в жизни страны. Не будь его, остановились бы автомобили, автобусы и мотоциклы, замер бы транспорт современного города, да и не только города: ведь и в деревне автомашина в значительной степени уже заменила лошадь. Мало того: страна лишилась бы такого быстрого способа сообщения, как авиация: значительная часть моторов самолетов тоже работает на бензине.

Но бензин не только превосходное топливо. Он употребляется и во многих отраслях промышленности: используется для растворения каучука, для извлечения масел из семян и жмыхов, жира из костей и шерсти. Свойство бензина растворять жиры каждому хорошо знакомо: он легко очищает от жирных пятен костюм или платье.

Другой продукт перегонки нефти — лигроин — также является хорошим топливом. На нем работают некоторые виды тракторов. Широко распространен получаемый из нефти керосин. На нем и трактор работает, он служит для освещения там, где еще нет электричества, его и хозяйка заливает в керосинку или примус, чтобы приготовить еду.

Еще более тяжелая составная часть нефти — газойль — служит топливом для дизелей — одного из видов двигателей внутреннего сгорания. И, наконец, в результате выделения всех летучих частей в нефтеперегонной установке остается темнотная густая жидкость — мазут. Раньше его сжигали «за ненадобностью». Правда, мазут пытались использовать в качестве топлива для паровых котлов, но существовавшие для этого приспособления были громоздки и себя не оправдали. Лишь в 1876 году замечательный русский инженер В. Шухов изобрел простой прибор — форсунку, — который позволил широко применить мазут в качестве топлива для паровозов, пароходов и котельных на фабриках и заводах. Мазут гораздо выгод-

нее угля, не говоря уже о дровах. После него не остается золы, он не дает пыли, да и условия труда в нефтяных котельных куда легче, чем в угольных.

Но мазут не только сжигают в топках. Из него получают целый ряд масел, которые употребляются в самых разнообразных отраслях промышленности. Таковы, например, соляровое масло, — в частности, именно оно идет на изготовление консервов; вазелиновое — оно употребляется в медицине; разного вида машинные масла: швейное, веретенное для смазки ткацких станков, гарное, трансформаторное для электропромышленности; кожевенное для обработки кож на заводах; парфюмерное для изготовления различных кремов и т. д.

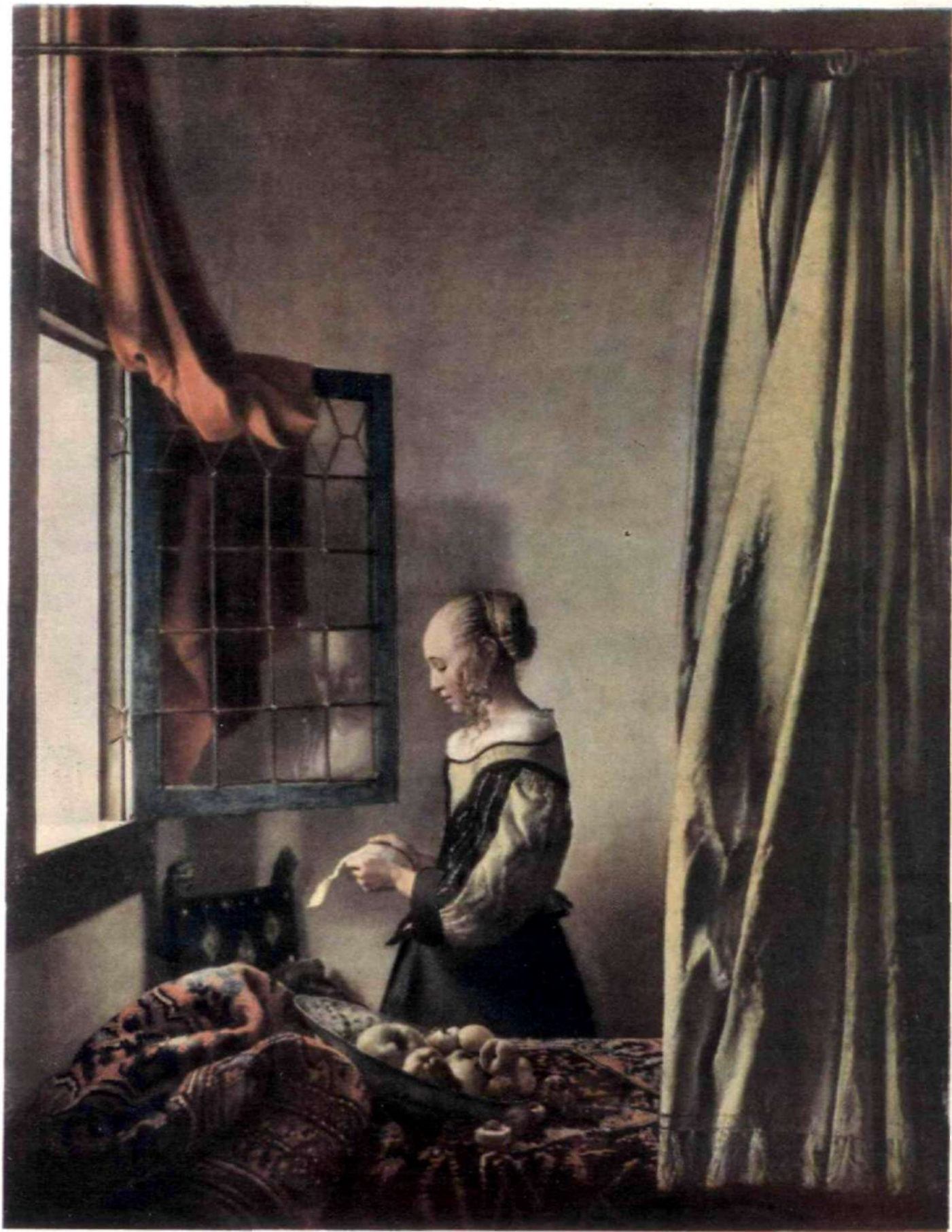
С ростом количества автомобилей и самолетов резко возрастает и потребность в бензине. Однако путем перегонки его удавалось выделить из нефти немного. Грозил острая нехватка бензина. Но тут на помощь пришли ученые-химики. Они открыли новые способы переработки нефти — крекинг-процессы, то есть разложение нефти на составные части при высокой температуре. Эти способы позволяют выделить из нефти не только гораздо больше бензина, но получить бензин более высокого качества.

Получают из нефти и разнообразные по составу спирты, используемые в промышленности. Делают из нее и хорошо всем нам известный вазелин и парафин, из которого изготавливаются свечи и восковая бумага; асфальт, которым покрывают улицы городов и шоссе; толь, которым вместо железа кроют крыши; лаки для окраски кузовов автомобилей и самолетов. Свыше тысячи различных продуктов делается из нефти!

Вы берете в руки патефонную пластинку, чтобы прослушать запись новой песни. Мало кто знает, что эта пластинка тоже сделана из продуктов переработки нефти.

Железнодорожные шпалы, на которых укреплены рельсы, пропитаны против гниения веществом, которое имеет то же происхождение. Видели вы, вероятно, и прозрачное небьющееся стекло. Оказывается, и оно продукт переработки нефти. А белый порошок, который слаще сахара, сахарин? А колесная мазь? А хлороформ, которым усыпляют больного на операционном столе? Да и в обыкновенном мыле нефтяные продукты часто заменяют животные жиры. Теперь и олифу для масляной краски стали делать искусственную — из нефти. Даже ботинки — и те иногда шьют из заменителей, добытых все из той же нефти.

А теперь ответим еще на один вопрос, который, естественно, может возникнуть: если из нефти делается такое огромное количество вещей, если потребность в продуктах переработки ее непрерывно возрастает, не может ли получиться так, что запасы ее иссякнут и нефти начнет не хватать? Запасы нефти на земном шаре значительны, а наша страна по разведанным в настоящее время месторождениям нефти стоит на одном из первых мест в мире. Каждый год по всей стране разъезжаются нефтеразведывательные партии для поисков все новых и новых месторождений нефти. Тысячи ученых-химиков работают над тем, чтобы извлекать из «черного золота» самые разнообразные продукты.

ДЕВУШКА С ПИСЬМОМ.

Дрезденская галерея.

Вермеер Дельфтский.

САСКΙΑ С КРАСНЫМ ЦВЕТКОМ.
Дрезденская галерея.

Рембрандт ван Рейн.

Картины ДРЕЗДЕНСКОЙ ГАЛЕРЕИ

С САМОГО утра до позднего вечера можно видеть многочисленных посетителей возле входа в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Здесь выставлены картины Дрезденской галереи. Около 750 выдающихся произведений живописи, многие из которых являются неоценимыми сокровищами мировой культуры, было спасено советскими войсками в дни Великой Отечественной войны.

Художественные сокровища были обнаружены в сырых пещерах, подступы к которым оказались заминированными. Спасенная коллекция картин была отправлена в Москву, так как в разрушенном Дрездене не было возможности хранить ее в надежных условиях.

Решением Совета Министров Союза ССР находящиеся в нашей стране картины Дрезденской галереи переданы Германской Демократической Республике.

...Дрезденская галерея была основана в начале XVIII столетия. На протяжении двухсот лет в ней собирались ценнейшие произведения выдающихся мастеров искусства, и она стала одной из величайших художественных сокровищниц мира. Многие картины известны широким народным массам по своим бесчисленным репродукциям.

В Дрезденской галерее сосредоточены картины эпохи Возрождения (XV—XVI века), эпохи необычайного расцвета искусства. В это время в центре внимания художника становится живой, полнокровный человек, с земными чувствами, в противовес эпохе средневековья, с ее идеей ухода от жизни. В галерее можно видеть также замечательные произведения мастеров XVII—XVIII веков.

Картина величайшего мастера эпохи Возрождения Рафаэля «Сикстинская мадонна» является большим событием в мировом искусстве. Она поражает зрителя простотой и ясностью изображения. Прекрасное, необыкновенно милое лицо скромной молодой женщины светится счастьем материнства и тревогой за судьбу своего младенца.

Великие художники итальянского Возрождения представлены на выставке особенно богато. Здесь произведения венецианского мастера XVI века Джорджоне «Спящая Венера», флорентийского мастера Боттичелли (XV век), Тициана, Веронезе, Корреджо. Творчество Паальма Веккио отражено в галерее его лучшими произведениями, в том числе картиной «Три сестры».

Большинство картин мастеров XV—XVIII веков написано на темы древних мифов (легенд), религиозных преданий. Но эти темы воплощены в живых людях, исключительно художественно и точно передают действительность, проникнуты передовыми идеями своего времени. Современному зрителю они близки своей человечностью, ярким и всесторонним показом жизни.

Первая половина XVII века — время расцвета Фландрии и Голландии. Творчество гениального живописца Питера Пауля Рубенса (Фландрия) представлено несколькими произведениями (среди них картина «Охота на львов»). В героях его картин воссоздана мощная жизненная сила природы. Художник великолепно передает полнокровную красоту женщины, обилие даров земли.

Советский зритель знаком с творчеством величайшего художника Голландии Рембрандта по его картинам в Эрмитаже и Музее имени Пушкина. На выставке показаны его ранние произведения. Среди них портрет его жены «Саския с красным цветком».

Замечательны картины современника Рембрандта — Вермеера Дельфтского. Картина «Девушка с письмом» изображает молодую девушку, читающую письмо в заливной мягкой светом комнате. Вся обстановка: раскрытое окно, покрывало на кровати, блюдо с фруктами — удивительно гармонирует с обликом девушки и создает одно поэтическое целое.

Ценность художественных произведений, представленных на выставке картин Дрезденской галереи, неизмерима. Передача Советским правительством Дрезденской галереи Германской Демократической Республике говорит о все более крепнущей дружбе между советским и немецким народами.

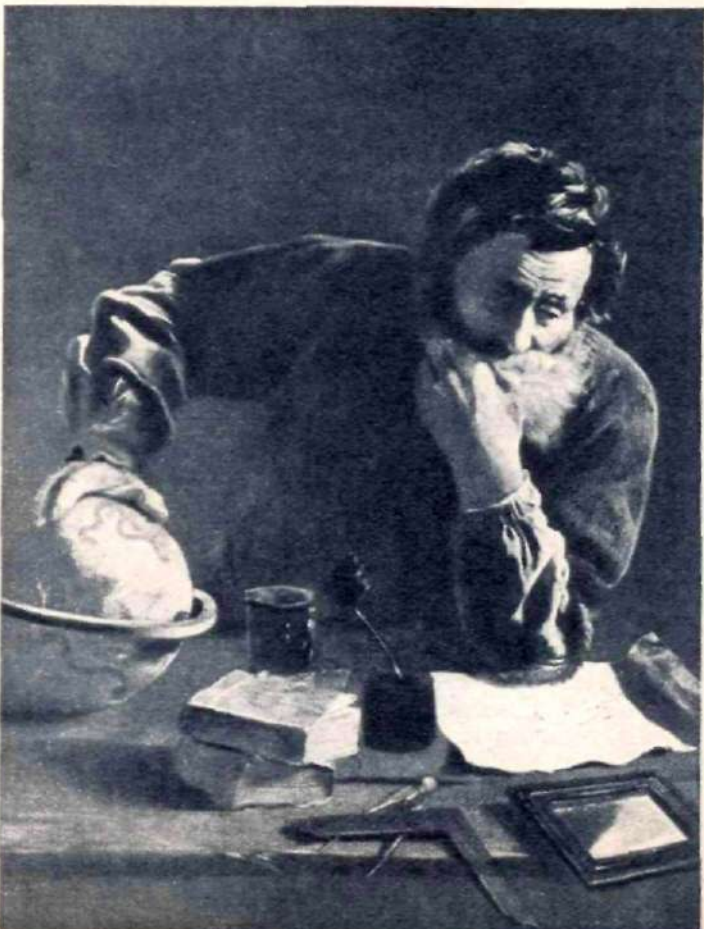

СИКСТИНСКАЯ МАДОННА.

Рафаэль.

АРХИМЕД.

Фети.

Книжки о новой жизни

СТРАНЫ народной демократии строят социализм. Новые отношения между людьми складываются в городах и селах Чехословакии, Румынии, Венгрии... О том, как уходит в прошлое старый режим гнета и бесправия, как рождается новое общество, рассказывают в своих произведениях писатели этих стран.

Мария Пуйманова — крупнейшая чешская писательница-коммунистка. Ее произведения трижды награждались Государственной премией. Любят и ценят Пуйманову и у нас. Верный друг Советского Союза, она несколько раз приезжала к нам и в книге стихов «Признание в любви» проникновенно рассказала о глубокой дружбе, связывающей ее народ с нашим.

Основное свое произведение — трилогию, состоящую из романов «Люди на перепутье» (1937), «Игра с огнем» (1948) и «Жизнь против смерти» (1952). — Пуйманова писала в продолжение пятнадцати лет.

Трилогия посвящена событиям в Чехословакии за последние десятилетия, начиная от возникновения буржуазной республики, рожденной в 1918 году на развалинах Австро-Венгерской монархии, и кончая победой народной демократии в 1945 году.

Восстанавливая правдивую картину недавнего прошлого, писательница помогает трудящимся Чехословакии вернее и глубже понять великое значение тех перемен, которые происходят на их родине сегодня.

Первый роман трилогии — «Люди на перепутье» — знакомит читателя с жизнью новой, буржуазной республики Чехословакии 20-х годов. Торжествуя свою шаткую победу, буржуазия веселится, прожигает жизнь в ресторанах, лихорадочно набивает карманы баснословными барышами. Над всей этой жадной до богатства, наслаждений и власти кучкой капиталистов возвышается фигура Казмара, владельца огромного комбината готового платья. В Казмаре нетрудно узнать знаменитого фабриканта Томаша Батю, бывшего «обувного короля» Чехословакии. Казмар извлекает миллиардные прибыли из пота и крови рабочих. На казмаровской каторге рабочие теряют здоровье, молодость и превращаются в простые придатки машин.

Прикидываясь «другом народа», Казмар лживыми и лицемерными обещаниями пытается поработить рабочих не только физически, но и духовно. Но это ему не удается. Убедительно и разносторонне показывает писательница, как растет и ширится протест в сознании масс, как сплываются революционные силы народа. Здесь и представители передовой интеллигенции, как адвокат-коммунист Гамза, и молодые смелые рабочие, как Франчек Антенна, и старые, опытные вожаки рабочего движения, как Поданский, и многие другие. Одно из главных действующих лиц — Ондржей Урбан — сын деревенского кузнеца. Почти ребенком попадает он в казмаровский ад, становится учеником школы «казмаровской молодежи». Молодой рабочий вначале стремится во что бы то ни стало «выбиться в люди» и больше всего на свете хочет заслужить одобрение хозяина. Жизнь дает Ондржею наглядный урок. Кровавая полицейская расправа с участниками рабочей забастовки, случайным свидетелем которой он стал, незаконные увольнения старых рабочих, не угодивших Казмару, — все это заставляет Ондржею крепко задуматься. Стоявший, подобно многим другим, на перепутье, Ондржей наконец находит правильный путь. За открытое возмущение против грубого произвола хозяина он лишается работы. В конце романа Ондржей уезжает в Советский Союз.

Второй роман — «Игра с огнем» — рассказывает о крушении Чехословацкой буржуазной республики в 1938 году. Верная союзница реакции и фашизма, буржуазия Чехословакии вкупе с англо-французскими империалистами ради сохранения своих прибылей пошла на согла-

«ТРИ СЕСТРЫ».
Пальма Веккио.

ЛИТЕЙЩИК.
Менце.

ОХОТА НА ЛЬВОВ.
Рубенс.

шение с Гитлером, предав тем самым и родину и народ. Яркие главы романа посвящены описанию того, как «народ с заводов и фабрик», охваченный патриотическим подъемом, устраивает всеобщие забастовки, как все трудовое население Праги выходит на демонстрацию перед зданием парламента и требует от продажного правительства организации обороны республики. Но правящая буржуазная верхушка боится своего народа больше, чем гитлеровского нашествия, и открывает врагу дорогу в Чехословакию.

Действие романа «Жизнь против смерти» — заключительной части трилогии — происходит и в Советском Союзе и в Чехословакии, переживавшей черные годы немецкой оккупации. Ондржей Урбан, безработный чехословацкий ткач, чья юность была искалечена казмаровской казармой, нашел в Советском Союзе работу, друзей, получил образование и стал инженером. Здесь он узнал счастье свободного труда в товарищеской среде, здесь он полюбил грузинскую девушку Кето.

Во время Великой Отечественной войны Ондржей вступает в сформированный на советской территории чехословацкий корпус. Мужественно сражаясь с гитлеровцами, он вместе с советскими войсками проходит боевой путь от Киева до Праги. В романе читатель встречает и Клементу Готвальда, и Запотоцкого, и жену Юлиуса Фучика — замученного фашистами чешского писателя-героя.

Завершается книга картиной освобожденной Праги, с ликованием встречающей в мае 1945 года своих освободителей — советских солдат.

Писатели стран народной демократии рассказывают о том, как изменилась жизнь крестьянства после установления народно-демократического строя. Венгерский писатель Петер Вереш, сын бедняка, был сельскохозяйственным рабочим в капиталистической Венгрии. Все свое творчество Вереш посвятил венгерскому крестьянству, его жизни в прошлом и в наши дни. Сборник рассказов Петера Вереша «Испытание» был удостоен национальной премии имени Кошута.

Рассказы, включенные в этот сборник, повествуют о том, как в свободной, народно-демократической Венгрии забытые прежде нуждой и подневольным трудом бедняки распрямили спины и стали строить свою жизнь заново.

В рассказе «Стойкость» хитрый и скаредный богатый помещик Эндре Келлеман, бежавший со своего хутора при первом известии о приближении Советской Армии, поручил стеречь свое добро батраку Габору Барно. Барно, привыкший слушаться барина, безропотно и покорно подчиняется приказу.

На селе появились первые коммунисты. Они объяснили крестьянам, что именно трудящимся принадлежит новая Венгрия. Землю Эндре Келлемана разделили между батраками, в господском доме оборудовали школу, для молодежи построили клуб.

Но старый Эндре Келлеман вернулся в деревню и, ссылаясь на свое крестьянское происхождение, потребовал обратно часть земли. Габор Барно собрал крестьян на сходку. В сцене схода Вереш показал, как вчераш-

ний темный батрак превратился в вожак новой венгерской деревни. «Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает», — убежденно говорит Габор Барно. Помещик ушел ни с чем.

В рассказе «Испытание» речь идет уже о дальнейшем этапе в жизни венгерской деревни. Крестьяне вступают в трудовые кооперативы. По-разному относятся они к коллективному труду, к коллективной собственности. Первая уборка общественного урожая является настоящим испытанием для них. Одни из них, подобные Габору Кишу и Боршошу Чири, всю душу отдают общему делу, борются за интересы коллектива и за государственный план, другие, подобные плуту и пронире Банди Чапо, только и думают, как бы урвать побольше.

Побеждает новое, передовое. Оно отвечает интересам государства, интересам трудового коллектива.

Старейший румынский писатель, выдающийся общественный деятель, активный защитник мира, Михаил Садовяну, подобно Петеру Верешу, также посвятил свое творчество жизни крестьянства.

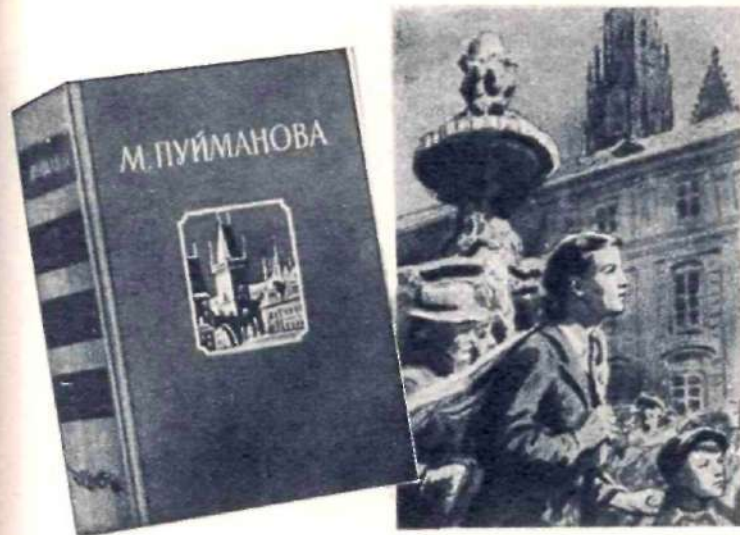
С глубоким сочувствием изображает он тяжелую долю крестьянина старой Румынии, которого угнетали жестокие самодуры-помещики, жандармы и чиновники.

В недавно изданном у нас историческом романе «По Серету мельница плыла» Садовяну рассказал о Румынии конца XIX века, о вырождении румынских помещиков-бояр, о росте нового класса — капиталистов. Эти эксплуататоры душили трудящихся города и деревни, превращали их в бесправных слуг. О том, как пришел конец Румынии помещиков и капиталистов, Садовяну рассказал в своей повести «Митря Кокор», удостоенной «Золотой медали мира» в 1950 году. Действие повести начинается незадолго до второй империалистической войны. С малых лет сирота Митря Кокор, проданный своим братом-кулаком в батраки помещику, трудится на чужой земле. Грянула война, и гитлеровский агент в Румынии — правитель Антонеску — бросает румынских крестьян и рабочих, одетых в солдатские шинели, против Советского Союза. На фронте и Митря Кокор. Под влиянием солдат-коммунистов он начинает понимать несправедливость этой войны.

В битве под Сталинградом Митря Кокор попадает в плен. Ему удается побывать в Москве. Он видит новую, советскую жизнь. Митря вступает в дивизию имени Тудора Владимиреску, сформированную из пленных румын, и рядом с советскими воинами сражается за освобождение своей родины от фашистского ига. В родную деревню Митря Кокор возвращается уже коммунистом. Под его руководством крестьяне делают землю, прокладывают первые борозды на помещичьих полях. Начинается новая, свободная жизнь румынского народа.

Советские люди с интересом прочитают книги, рассказывающие о том, как складывается новая жизнь в странах народной демократии.

М. ЧЕРНЕВИЧ

История

Изотки

Рассказ зоотехника

Г. ЧЕРНОВ

Рисунки А. Кохова.

НА ФЕРМЕ частенько можно услышать разговор: «Разве ж это корова?.. Коза! Три литра молока в сутки дает».

И нет такой буренке житья. Доярки только и ждут случая, чтобы от нее избавиться, скотник лишнего клокка сена ей не бросит: не в коня, мол, корм.

Но вот послушайте, что вышло из одной такой буренки в нашем совхозе.

Хозяйство наше расположено в горах. В то лето гурт ремонтных телок одной из ферм находился в дальнем урочище Кунгей-тау. Пас его пожилой пастух Жапаркул Байдаветов. Это был заботливый человек. Дни и ночи находился он со стадом на пастбищах, выбирая самые лучшие по травостоя уголки. Жапаркул водил телок то в долины речушек на сочные луговые травы, то поднимался с ними на южные склоны гор, а иногда переходил на северную сторону, где много бобовых трав.

Случилось так, что Жапаркулу не дали лошади, а ходить пешком он был не в силах. И вот старик выбрал одну телку светлой, почти белой масти. Звали ее Изоткой. Была она на вид нескладная, с тонкой шеей, на высоких ногах. «Все равно не будет из нее толку, — решил Жапаркул, — пусть хоть коня заменит».

Достал он седло, оседлал телку. Изотка была спокойного нрава, с новыми обязанностями освоилась быстро. Проворно поднималась она со своим грузным седоком на крутые перевалы, спускалась в ущелья. Так и прозвали Изотку «верховой телкой».

Пришла осень, Жапаркул пригнал телок на ферму. Вернее, это были уже нетели. Их стали распределять по дояркам. Каждой хотелось выбрать себе получше. Нетелей быстро разбирали, а Изотке все не находилось хозяйки: уж очень была она неказиста. «Зря только труд в нее вложись», — говорили женщины. Была здесь и молодая доярка Шакен Ахмеджанова.

— Бери, Шакен, вот эту нетель, — насмешливо сказала ей бойкая Магрипа Байдаветова, указывая на Изотку. — Не то заберет ее себе кто-нибудь, останешься без рекордистки!

Шакен внимательно присмотрелась к Изотке.

— А знаешь что, Магрипа, — подумав, ответила она, — напрасно все вы обходите эту нетель.

Ее поддержал зоотехник.

— Бери ее, Шакен. Неплохая выйдет корова, — сказал он. — Все дело в уходе.

Так Изотка попала в руки Шакен.

Дважды в день Изотку чистили щеткой и соломенным жгутом, слегка массируя ей вымя, чтобы приучить к предстоящей дойке. Шакен старалась давать Изотке корма поразнообразнее, как, впрочем, и всей группе своих коров.

Изотка привязалась к молодой доярке. Телка раздобрела, округлилась, у нее хорошо наливалось вымя: близилась отел.

— Наша Шакен рук не снимает со своей Изотки, — говорила доярка Торгун Елимбетова, — а все же куда ее «верховой телке» до моей Астры!

— Что ж, я не прочь с тобой посоревноваться. Кто найдет больше молока от своих первотелок, тому и честь, — отвечала Шакен.

Скоро она передала Изотку в родильное отделение на руки опытной доярке бабушке Выхребовой, которая приняла уже сотни новорожденных телят.

Однако Шакен и здесь не оставила заботы об Изотке. Она по нескольку раз в день заглядывала в родильное отделение.

— Как тут моя «верховая»? — спрашивала она старую доярку.

Наконец Изотка отелилась. Шакен помогала Выхребовой раздаивать ее. Скоро первотелка вернулась в группу.

Через месяц Изотка давала уже свыше 14 литров молока в сутки. За этот год Ахмеджанова получила от нее 2400 литров, тогда как в среднем по ферме удои составляли 1800 литров от коровы.

Это было первой победой Шакен.

Через год, после второго отела, Изотка дала за лактацию более 3 тысяч литров.

Теперь на Изотку засматривались все доярки фермы. Шутка ли, никудышная «верховая телка», а столько молока дает!

Изотку записали в государственную племенную книгу.

Шакен от души радовалась. Надо сказать, что она теперь уже не была начинающей дояркой. Девушка много читала, слушала лекции специалистов.

Но Шакен не была удовлетворена своими успехами. Она знала, что в совхозах «Караваяево», «Лесные поляны» и других племенных хозяйств страны годовые удои коров поднимались до 5 тысяч литров и выше, а в ее группе они не достигают еще и 3 тысяч литров. «В чем дело? — не раз задумывалась Шакен. — Корма в изобилии, коровы хорошие!»

Вот Азовка, по весу она не меньше любой караваевской. Неужели она не способна давать 5 тысяч литров молока? Янтарка, Ангарка, Дыня, Веточка — все они по своим данным тоже должны быть высокоудойными...

— Я добьюсь, чтобы коровы удвоили удои, — решила Шакен. — Дело-то не в коровах, а в нас, доярках, в уходе!

Наступил январь. Доярки, телятницы брали новые социалистические обязательства. Какое же обязательство взять ей, Шакен? Она много думала, советовалась с зоотехниками с другими доярками и наконец, к общему изумлению, заявила:

— Добьюсь прибавки по тысяче литров на каждую корову. А вообще хочу довести средний удои до 5 тысяч...

— Погорячилась, Шакен, — говорили доярки. — Разве можно этого добиться за год?

Но у Шакен были свои расчеты.

Начала она с подготовки группы к отелу. «Чего зря кормить корову, если она в запуске?» — рассуждали некоторые животноводы. Шакен поступала в этот период иначе. Она кормила коров не хуже, чем во время самых

высоких надоев. Давала им и концентраты и сочные корма.

А вот после отела Шакен вводила в рацион разные корма постепенно. Она следила, как поедают их коровы, дают ли прибавку молока. Если видела, что этот корм начинает приедаться корове, она заменяла его другим, чередовала различные сорта сена и силоса. Из концентратов делала теплое пойло; чтобы понизить кислотность силоса, посыпала его мелом.

«Аппетит — барометр состояния животных», — помнила Шакен указание зоотехника. И она следила за аппетитом животных, старалась, чтобы все корма были хорошо приготовлены и свежи. Кормушки у ее коров были всегда чистыми, в них не залеживались остатки кормов, которые обычно быстро портятся.

Доярки подсмеивались над нею:

— Что это ты, Шакен, без конца протираешь кормушки, будто чайную посуду?

— А вы попробуйте делать то же самое, — отвечала девушка, — и увидите, что коровы прибавят удой. Неприятный запах от кормушки отбивает у коров аппетит.

Дважды в день Шакен выводила коров на прогулку. Всю работу вела строго по часам.

В эту зиму Шакен надаивала за сутки от 8 коров 140—160 литров молока, вдвое больше, чем другие доярки. С выходом на летнюю стоянку удой по ее группе поднимался с каждым днем.

Теперь уже все следили за успехами Шакен, следовали ее примеру. Стала повышаться продуктивность молочного стада на всех фермах совхоза.

...То, о чем мечтала Шакен, сбылось. За этот год она надоила в среднем от своих коров по пять с половиной тысяч литров молока.

На следующий год средний удой по группе ее коров поднялся до шести с лишним тысяч литров. А «верховая телка» Изотка за 300 дойных дней дала семь тысяч четыреста тридцать литров молока. Это уже были настоящие «караваевские» успехи. Имя доярки стало известно во всем Казахстане. Народ оказал ей высокое доверие: Шакен Ахмеджанова была избрана депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

* * *

Прошло несколько лет. Шакен получила специальное образование и теперь работает зоотехником на той же ферме совхоза.

А Изотка в руках другой опытной доярки, Жамыш Тулендиновой, которая многому научилась у Шакен, теперь уже дает до восьми с половиной тысяч литров молока в год. Ее удой превысил сорок литров в сутки. У Изотки целое потомство. Ее дочери Унылая и Шалуныя догоняют по удою мать.

Однажды приехала на четвертую ферму экскурсия животноводов. Все залюбовались Изоткой. Кто-то стал поглаживать ее по чистой атласной шерсти и обратил внимание на две темные полосы на спине.

— А что это за знаки на спине у вашей рекордистки? — спросила Шакен Ахмеджанову.

Шакен рассмеялась:

— У нашей Изотки были трудные дни. Когда-то она была «верховой телкой».

И Шакен рассказала экскурсантам историю своей любимицы.

Племенной совхоз имени Ленина,
Талды-Курганская область.

В путь

Вера ПИНЧУК

— Я уезжаю, мама, в край степной
Целинных, нераспаханных земель
И самый первый колос золотой
По осени пришлю тебе в письме!..
Молчала, у стола склонившись, мать,
С глазами, как у дочери, точь-в-точь.
Казалось ей, что молодость опять
Вернула ей взволнованная дочь.
И вспомнился ей партии призыв,
Флаг на перроне, провожавших шум:
«Ты нам напишешь?» И локомотив
Гудел в ответ протяжно: «Напишу-у...»
Среди таежных дремлющих краев
Большие поднимались города.
Там закалялась молодость ее,
Там есть частица и ее труда...
А нынче дочь связала стопку книг
И чемодан закрыла — скоро в путь.
Остановилась девушка на миг,
Чтоб комнату родную оглянуть...
Простились у вокзальных тополей.
Осталось ждать от дочери письма...
Стояла мать, и все казалось ей,
Что в дальний путь ушла она сама.

Яблоня

И. ГОНЧАРОВ

В нее в упор враги стреляли,
Нахлынув к нам издалека;
Свинцом над нею нависали
Войны суровой облака.
Но даже ужас смерти видя,
Она, не дрогнувши в строю,
Всегда и при любой обиде
Крепила выдержку свою.
И гордость проявив на деле,
Она стройна и без подпор
Цветет весной с металлом в теле
Любым смертям наперекор.
И кажется, что вечно будет
Плодами щедро наделять
Народ, что сам в кипенье буден
Ее характеру под стать.

Как уберечь детей от дизентерии

Н. ФЕДОРОВА,
кандидат медицинских наук

С НАСТУПЛЕНИЕМ теплых летних дней увеличивается опасность заболевания детей различными кишечными болезнями.

Причин к этому много. Не всегда достаточно хорошо моют овощи, фрукты, ягоды; появляются мухи, которые загрязняют пищевые продукты; летом больше пьют, и порой можно напиться недоброкачественной воды. Малыши иногда перегреваются на солнце, а это вызывает нарушение работы кишечника.

Самой опасной болезнью кишечника является дизентерия. Дизентерия — заразная болезнь. Человек заболевает ею вследствие того, что в организм проникают особые болезнетворные микробы — дизентерийные палочки — и начинают усиленно размножаться в кишечнике, вызывая его воспаление. На стенках слизистой оболочки кишок образуются кровотокающие язвочки. Дизентерийные палочки выделяют ядовитое вещество, которое попадает в кровь и отравляет весь организм.

Первые признаки болезни появляются через 2—5 дней после заражения. Вслед за незначительными предвестниками болезни — слабостью, головной болью, недомоганием, потерей аппетита — начинается бурное проявление заболевания.

Обычно у больного поднимается температура, появляются режущие боли в животе, начинается понос. Вначале испражнения бывают жидкие с примесью слизи, потом появляются прожилки крови. В самый разгар заболевания (на 3-й день) число позывов может достигнуть 20—40 раз в сутки, причем вместо испражнений иногда выделяются только слизь, гной и кровь. У детей младшего возраста часто бывают рвота и судороги.

Дизентерия не всегда протекает в тяжелой форме и проявляется так бурно. Она нередко протекает довольно легко и выражается лишь в небольшом поносе со слизью, но без крови.

При таких легких формах дизентерии родители иногда даже не обращаются к врачу и лечат детей домашними средствами. Такое «лечение» может привести к печальным результатам и причинить вред как самому больному, так и окружающим его людям.

Если больного даже самой легкой формой дизентерии не лечить или лечить неправильно, то болезнь может затянуться, перейти в хроническую форму и продолжаться очень долго, иногда несколько лет.

Хроническая дизентерия тяжело отражается на общем состоянии ребенка, так как нарушается деятельность нервной системы, а вследствие этого и внутренних органов. Ребенок становится вялым, бледным, теряет аппетит и сон, худеет.

При хронической дизентерии понос иногда исчезает на длительное время, но при малейших погрешностях в питании наступают обострения: в животе появляются боли, возобновляется понос со слизью или даже с прожилками крови.

Чтобы не пропустить начала заболевания дизентерией, родители должны тщательно следить за работой кишечника ребенка. При появлении тех или иных признаков болезни нужно немедленно обратиться в поликлинику или вызвать врача на дом, но ни в коем случае нельзя лечить детей самим.

Если у ребенка окажется дизентерия, то его обязательно следует поместить в больницу. Там он будет находиться под постоянным наблюдением врача и получать соответствующее лечение. Вместе с тем будет предупреждено заражение окружающих его здоровых людей.

Наша советская медицина располагает прекрасными лекарствами для лечения дизентерии. Но лечить ими может только врач и лишь в больничных условиях. В зависимости от состояния больного ему назначают то или иное лекарство и дают его в определенное время и в определенном количестве. Если больной принимает лекарство нерегулярно или в недостаточном количестве, дизентерийные микробы не погибают, а приспосабливаются к действию лекарства, становятся стойкими, и тогда очень трудно их уничтожить и побороть болезнь.

Чтобы предохранить детей от заражения, родители должны знать, какими путями микробы дизентерии могут попасть в организм ребенка.

Дизентерийные микробы выделяются вместе с испражнениями. Если больной находится в больнице, все его выделения тщательно обеззараживаются, и поэтому он не представляет угрозы для окружающих.

Другое дело — больные легкой и хронической формой дизентерии, которые не обратились своевременно к врачу и остались дома. Часто такие больные даже сами не знают, какую опасность они представляют для окружающих. Если они неопытны, не моют рук после посещения уборной, то могут загрязнить предметы обихода, к которым прикасаются и здоровые люди. А с рук дизентерийные палочки могут попасть в рот и вызвать заболевание.

Особенно часто так заражаются дети, которые берут в рот руки и разные предметы.

На пищевых продуктах, в молоке, а также в воде возбудители дизентерии сохраняются много дней. Пища, приготовленная грязными руками или загрязненная мухами, может вызвать заболевание целой семьей.

Чтобы предохранить ребенка от заражения дизентерией, родители должны сами соблюдать чистоту и приучать к этому детей.

Особенно тщательно нужно оберегать детей в первые годы их жизни. У маленьких детей дизентерия протекает очень тяжело.

Дети в первые месяцы жизни реже болеют дизентерией, чем старшие. Грудное молоко, которое составляет единственную их пищу, не содержит микробов. Поэтому предохранение от дизентерии зависит от того, насколько аккуратна и чистоплотна мать и содержит ли она ребенка в чистоте. Перед тем, как кормить ребенка, мать должна мыть с мылом руки; сосок нужно обмывать кипяченой водой или раствором борной кислоты. Если ребенок привык сосать пустышку, ее каждый раз, перед тем как дать ребенку, необходимо обварить кипятком.

Когда по указанию врача ребенку начинают давать прикорм, готовить его нужно, особенно тщательно соблюдая чистоту. Даже самое малое количество вредных микробов, которое не вызовет заболевания взрослого, для младенца может оказаться роковым.

Нельзя в жаркое время года отнимать ребенка от груди, даже если ему исполнится летом год. Мать должна продолжать кормить ребенка грудью до осени, чтобы у нее не исчезло молоко. Если ребенок заболел летом, особенно если он заразился дизентерией, то грудное молоко для него — самое лучшее лекарство.

Особенно часто дизентерией болеют дети в возрасте от года до 4—5 лет. Они самостоятельно передвигаются, общаются с другими детьми. В это время дети тянут в рот игрушки и всякие предметы, сосут свои пальцы. Все это увеличивает возможность попадания в их организм дизентерийных микробов.

Необходимо с раннего детства приучить ребенка мыть руки, придя со двора, перед едой, после посещения уборной. Нужно, чтобы это стало у него привычкой на всю жизнь.

Дети младшего возраста пьют сравнительно мало, потому что едят в основном жидкую пищу. У школьников потребность в воде резко повышается. Причиной заболевания школьников порой бывает вода из неблагоустроенных колодцев, рек, ручьев или озер. Дети могут заболеть также после купания в загрязненных водоемах, так как при купании легко наглотаться воды.

Долг родителей — объяснять детям, как и почему нужно соблюдать правила гигиены, сказать, какую воду можно пить, какую нельзя. Нужно, чтобы ребенок понял, как опасно есть немытые фрукты, овощи, ягоды, пить недоброкачественную воду.

Центральный институт санитарного просвещения
Министерства здравоохранения СССР

Моды

Платье для девочки дошкольного возраста. Платье свободной формы, по талии неотрезное, с поясом, завязывающимся сзади. Платье отделано тесьмой. (Журнал мод № 2. 1955 г.)

Платье-халат из хлопчатобумажной ткани. Отрезной лиф прилегающей формы, с вытачками от талии. Воротник — стойка. Рукав втачной, полудлинный, с отворотом. Юбка четырехшовная, книзу расклешена. (Общесоюзный Дом моделей.)

Платье из ткани с рисунком в полоску. Полочки отрезного лифа выкраиваются вместе с рукавом из материала с косым расположением полос. Юбка, отложной воротник и планка лифа — из материала с продольным расположением полос. Юбка трехшовная, со встречной складкой спереди. В верхней части передних полотнищ образованы карманы. (Общесоюзный Дом моделей.)

Блузка из легкой светлой ткани. Отложной воротник сзади переходит в стойку. Застежка сзади на пуговицах. Рукав втачной. Блузка отделана вышивкой. (Общесоюзный Дом моделей.)

Платье из ткани с рисунком в клетку. Полочки лифа выкраиваются вместе с полудлинным рукавом. Боковые полотнища четырехшовной юбки сильно расклешены. (Журнал мод № 2. 1955 г.)

МАЛОСОЛЬНЫЕ ОГУРЦЫ

Отобрать и обмыть огурцы, сложить в банку, перекладывая их приправами (укропом и чесноком). Залить огурцы охлажденным рассолом (на 1 литр воды 2—3 столовые ложки соли). Огурцы будут готовы через два дня.

Можно приготовить малосолевые огурцы в течение нескольких часов. Для этого нужно обрезать кончики огурцов и залить горячим рассолом.

СОЛЕННЫЕ ОГУРЦЫ

Для засолки нужно брать некрупные, с тонкой кожей, свежие огурцы (лучше всего снятые с грядки в день посола).

Огурцы перебрать, отбросить пожелтевшие и испорченные, обмыть холодной водой. Дно деревянной кадки выстлать промытыми листьями дуба, черной смородины или вишни, положить укроп, хрен, чеснок. Затем уложить огурцы плотными рядами. Между рядами сделать прокладки из листьев и приправ. После заливки рассолом (на ведро воды 600 г соли) огурцы, чтобы они не всплывали, следует прикрыть плотно пригнанным деревянным кругом, на него положить груз, который, однако, не должен давить на огурцы. Рассол должен покрывать огурцы не менее чем на 3—4 см. Кадку покрыть чистой тканью и хранить в прохладном месте.

СОЛЕННЫЕ ПОМИДОРЫ

Для засолки можно брать помидоры как спелые, так и зеленые, но обязательно одинаковой зрелости.

Помидоры перебрать, отбросить испорченные, обмыть водой и рядами уложить в кадку. Зеленые помидоры рекомендуется переложить укропом, а также листьями вишни или черной смородины.

При укладке надо время от времени встряхивать кадку, чтобы помидоры легли плотнее. Помидоры нужно укладывать в кадку доверху, а затем залить рассолом. Для приготовления рассола растворить 700—800 г соли в одном

ведре (12 литров) охлажденной кипяченой воды. Кадку накрыть деревянным кружком, на который положить легкий груз. Хранить помидоры нужно в прохладном месте. Помидоры бывают готовы через 40—50 дней.

ТОМАТ-ПЮРЕ

Для приготовления пюре берут спелые, яркочерные помидоры, моют в холодной воде, нарезают или разламывают на части, вычищают зерна и складывают в луженую или эмалированную кастрюлю.

Кастрюлю ставят в протопленную русскую печь в легкий жар на 3—4 часа. Подливать воды в помидоры не следует, так как при разваривании они сами выделяют большое количество сока. Можно варить помидоры и на огне (на плите или на костре), но тогда их необходимо все время помешивать, чтобы не подгорели.

Варку продолжают до тех пор, пока плоды не разварятся. После этого томатную массу протирают ложкой через решето или сито.

Протертую массу кладут снова в кастрюлю, прибавляют на каждые 3 кг массы 100 г соли и опять, постоянно помешивая, варят до такой густоты, когда поставленная в массу ложка будет стоять и масса станет легко отделяться от краев кастрюли. Готовое пюре должно быть темно-красного цвета.

Горячее пюре выливают в заранее нагретые стеклянные с узким горлом банки или бутылки, потом заливают сверху слоем (1/2 см) говяжьего сала или растительного масла. Когда пюре остынет, его стерилизуют: бутылки или банки закупоривают чистыми, прокипяченными пробками, ставят в металлический сосуд с водой и подогревают воду, доводя ее до кипения. При стерилизации погибают все микробы, которые могли попасть в пюре. Это необходимо особенно в тех случаях, когда пюре заготавливается для длительного хранения. Когда пробки обсохнут, горлышко бутылки заливают воском или смолой.

СОДЕРЖАНИЕ

- А. Ракитников—В колхозе имени Гастелло
По Советской стране
Л. Ефремова—Коммунисты
Международный обзор
Культура и искусство Индии
Чего хотят женщины Италии
Я. Сухоруков—Кнопка
Летом на солнышке. Фотоочерк
В. Ревунов—Головня. Рассказ
О. Мальцев—Встреча на лесной дороге. Рассказ
В. Ачаркан—Колхозные касмы взаимопомощи
В. Струев, Г. Синельников—Больше тысячи...
Картины Дрезденской галереи
М. Черневич—Книги о новой жизни
Г. Чернов—История Изотки
В. Пинчук—В путь. Стихи
И. Гончаров—Яблоны. Стихи
Н. Федорова—Как уберечь детей от дизентерии
Моды
Заготовки на зиму

ВКЛАДКИ:

«ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ НА ЦЕЛНУ!». Цветное фото Е. Тиханова.

«В ПЕРВЫЙ КЛАСС». Цветное фото Г. Зельма.

«ДЕВУШКА С ПИСЬМОМ». С картины художника Вермеера Дельфтского.

«САСКИЯ С КРАСНЫМ ЦВЕТКОМ». С картины художника Рембрандта ван Рейна.

На первой странице обложки: группа участниц Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, колхозниц сельхозартели имени Гастелло, Минского района, Минской области. Нижний ряд (слева направо): овоцеводка И. Клименчук, свиноварка Р. Гриневич, овоцеводка Е. Брославская. Второй ряд снизу (слева направо): полеводка Н. Гук, доярка И. Гук, полеводка С. Маковская. Верхний ряд (слева направо): льноводка В. Никитина, свиноварка Е. Шидловская, птичница М. Скоробогатая и полеводка В. Петрова. Цветное фото А. Шинкина.

На четвертой странице обложки: «На полевом стане». Цветное фото Е. Тиханова.

ОПЕЧАТКА

В № 5 журнала в статье Н. Зайцевой неправильно указано название колхоза. Следует читать: «...в колхозе «Путь Ленина».

Оформление номера Е. Комарова.
Технический редактор Т. Васильева.

К этому номеру дается бесплатное приложение — выкройки рабочего комбинезона и блузки.

Главный редактор—Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГНИАН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 03716. Подп. и печ. 1/VII 1955 г. Тираж 650 000 экз.

Изд. № 537. Заказ 1759. Формат бум. 60×92/4. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Лесные полосы колхоза «Червона нива», Валковського району, Харківської області, займають 25 гектарів, но ухода за ними нет.

[Из газет.]

— Вот и посадили! Что за лесополосы будут: всем на удивление!

— Какое свинство! Только три года сюда не заглядывали...

МАМИНА ГОРДОСТЬ

— А дочка твоя, Фоминична, почему не помогает!
— Что ты! Что ты! Она ведь у меня образованная.

Рисунок Е. Щеглова.

Красноярск Цена номера 1 рубль
Розанов

